

(00:00:00) (Начало записи)

Константин Бабкин: Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо за проявленный интерес, за полный зал. Сегодня мы проводим совместное заседание двух структур Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Сегодняшнее заседание происходит под эгидой при организации Комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по развитию агропромышленного комплекса и Совета ТПП по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России. Тема важная, актуальная, можно сказать, злободневная. Впрочем, может быть, как и всегда. Звучит она так: «Промышленность и сельское хозяйство. Как усилить взаимную поддержку?»

Первое слово предоставляю Дмитрию Николаевичу Курочкину, вице-президенту Торгово-промышленной палаты. Пожалуйста.

Дмитрий Курочкин: Спасибо большое, Константин Анатольевич.

Константин Бабкин: Профайлы небольшие мы тут подготовили.

Дмитрий Курочкин: Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья. Я думаю, параллельно можно. От имени руководства Торгово-промышленной палаты Российской Федерации я рад приветствовать всех участников и, естественно, организаторов сегодняшнего совместного заседания двух наших общественных формирований: Совета по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России и Комитета по развитию агропромышленного комплекса. Назвали мы его именно так: «Промышленность и сельское хозяйство. Как усилить взаимную поддержку?» Я думаю, что это крайне важно в нынешних условиях.

И, пользуясь случаем, я хотел бы озвучить несколько тезисов. Первое: формат именно совместных заседаний наших Комитетов и Советов, особенно по смежной отраслевой проблематике, у нас не только широко приветствуется и достаточно широко распространен. Мы вообще считаем такой формат оптимальным при подготовке консолидированной позиции предпринимательского сообщества. А именно она нам нужна для того, чтобы мы могли отстаивать эту позицию в органах государственной власти. Прежде всего, и в Правительстве, в профильных министерствах и ведомствах.

Как вы помните, 18 марта, совсем недавно, на предыдущем заседании Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России Константин Анатольевич представил проект «Принципов стратегии социально-экономического развития России до 2035 года», который был разработан экспертами Совета при непосредственном участии промышленников, прежде всего, региональных промышленников, тех, кто ежедневно сталкивается с новыми вызовами в экономике и отчетливо видит необходимость серьезных структурных изменений в нашей экономике, перехода к новой экономической модели. Очень важно, что буквально через несколько дней 24 марта, проект этого документа был поддержан на заседании Координационного совета по промышленности Минпромторга и комиссии Госсовета Российской Федерации по направлению «Промышленность», на котором анализировалось состояние нашей отечественной обрабатывающей промышленности в нынешних непростых условиях, в

условиях беспрецедентных экономических ограничений. И что принципиально важно, министром промышленности и торговли Российской Федерации Денисом Валентиновичем Мантуровым было предложено создать рабочую группу Минпромторга, Торгово-промышленной палаты России и комиссии Госсовета Российской Федерации по направлению «Промышленность» для более детального и широкого обсуждения данного документа.

Поэтому сегодня я хотел бы попросить всех выступающих, наверняка вы видели, знакомы с проектом этого документа, выразить свое отношение, представить те предложения, замечания, которые возникли у вас после ознакомления с этим документом. Потому что для нас принципиально важно сейчас обсудить его не только на уровне Комитетов и Советов, но и на уровне отраслевых союзов и ассоциаций, причем, как на федеральном, так и на региональном уровне. И, естественно, в наших региональных и муниципальных Торгово-промышленных палатах.

Второе: Я хотел бы, опять же пользуясь случаем, сердечно поблагодарить всех экспертов и Совета по промышленному развитию, и Комитета по развитию агропромышленного комплекса за крайне важную экспертную работу по подготовке антикризисных предложений и мер поддержки в нынешних условиях.

(00:05:16)

Мы на уровне Торгово-промышленной палаты России уже подготовили два таких серьезных пакета и направили в Правительство и профильные министерства. Сейчас готовится третий пакет. Причем часть из разработанных предложений была представлена в ходе прошедшей 29 марта нынешнего года, на прошлой неделе, встречи первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации Андрея Рэмовича Белоусова с руководством и экспертами Торгово-промышленной палаты России, среди которых был и Петр Александрович Чекмарев, и на которой, в частности, было особое внимание обращено на необходимость скорейшего импортозамещения специализированной сельхозтехники, прежде всего, тракторов второго тягового класса.

Для промышленности России и других стран Евразийского союза в нынешних условиях санкций одной из ключевых задач остается снижение импортозависимости и восстановление увеличения спроса на продукцию и технологию обрабатывающих отраслей нашей промышленности. И успешному решению этой задачи будет способствовать и реализация в рамках Евразийского союза по развитию промышленных кооперационных проектов, которыми, как вы вероятно знаете, мы активно занимаемся последние 2 года. И в этой работе привлекли уже и наших коллег из Торгово-промышленных палат стран Евразийского союза, и Евразийскую экономическую комиссию, и Евразийский банк развития.

Более того, на одном из последних заседаний Евразийского межправсовета, который проходил 25 февраля, председателем Правительства России Мишустиним было подчеркнуто, что стимулирование промышленной кооперации является одним из приоритетных направлений евразийской интеграции. Мы считаем, что данный подход в

развитии промышленной кооперации в Евразийском союзе можно с успехом применять и в агропромышленном секторе.

И, наконец, как в известном фильме, разрешите мне выполнить маленькое, но очень ответственное, при этом, не скрою, очень приятное поручение нашего президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Сергея Николаевича Катырина и наградить Константина Анатольевича Бабкина благодарственным письмом от имени Торгово-промышленной палаты Российской Федерации: «Выражаю благодарность за большой личный вклад в подготовку и реализацию инвестиционных проектов совместно с Фондом развития промышленности и региональными фондами развития промышленности в 2021 году. Желаю успехов в реализации намеченных планов, здоровья и благополучия. Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Сергей Николаевич Катырин».

Константин Анатольевич.

Константин Бабкин: Спасибо.

Дмитрий Курочкин: Большое спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Спасибо, Дмитрий Николаевич. Но если уже зашла речь о награждении, что отмечать заслуги друг друга, чьи-то заслуги, не могу не отметить заслуги ваши, Дмитрий Николаевич. Жюри премии Столыпина поручило мне вручить вам бронзовый знак отличия Столыпинской премии за ваш многолетний вклад в развитие промышленного комплекса, промышленности, за развитие коммерции в нашей стране.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Константин Анатольевич. Не хотелось бы, чтобы воспринималось, как в известной басне. Спасибо. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Такое приятное у нас начало получилось. Но давайте вернемся к нашей теме «Промышленность и сельское хозяйство. Как усилить взаимную поддержку?»

Не устаю напоминать, напомним еще раз, что в нашей стране есть прекрасные условия для развития сельского хозяйства, для развития промышленности. Мы обладаем всеми базовыми объективными условиями для того, чтобы мы могли увеличить объемы производства и в промышленности, и в сельском хозяйстве еще в три раза точно. Есть для этого земли. Только 35 млн га у нас лежит земель, которые ранее не обрабатывались. Сейчас они выведены из оборота. Их надо вовлекать. Мы можем увеличить урожайность среднюю, в полтора раза точно, может быть, и больше. Есть для этого все технологии. Есть для этого все мыслимое и немыслимое сырье. Есть энергоносители. Главное есть люди, которые умеют и любят трудиться.

(00:10:01)

Есть рынок сбыта внутри России. Нам надо возвращать себе наш рынок. Мы должны увеличивать экспорт. Мир нуждается в продовольствии. Есть рынок сбыта для продовольствия, произведенного в России. И есть рынок сбыта для промышленных товаров, которые производятся в России, которые будут производиться в гораздо большем объеме и на более высоком технологическом уровне.

Это развитие экономическое, которое пока остается потенциальным, реализация этого потенциала позволит поднять уровень благосостояния наших людей, дать им возможность проявлять свои таланты, чувствовать себя востребованным, повышать свой уровень образования, культурный уровень, уровень взаимодействия. Реализация этого потенциала может позволить нам подтянуть демографию, сделать нашу страну более сильной во всех отношениях. Что нужно для этого сделать? Конечно, нужно усилить взаимную поддержку.

Дмитрий Николаевич сказал, что мы на предыдущем заседании обсуждали предложения по изменению стратегии экономического развития. Там мы говорили, приводили рецепт, за счет чего снизить налоги, сделать налоговую систему стимулирующей. Говорили, что созрело время для того, чтобы денежно-кредитная политика была мягкой, и чтобы кредиты для инвесторов и для потребителей товаров были гораздо более дешевыми, чем сегодня. Мы говорили о том, что сырье с помощью налоговой, внешнеторговой, денежно-кредитной политики можно сделать в России в два раза более дешевым, чем сегодня. В два раза добиться снижения цен на металл, на электричество, на топливо. И мы говорили, что государство, все мы должны защищать наших производителей на внутреннем рынке, поддерживать на рынке внешнем. Если мы дадим низкие налоги, дешевое сырье, дешевые кредиты и откроем рынок, вот этот несложный набор факторов позволит открыть магистральную дорогу для экономического развития нашей страны.

Сегодня мы переживаем встряску такую, политическую, эмоциональную, какую угодно, из-за геополитической обстановки. И есть запрос на изменение, в целом, экономической политики. Происходит ли такой стратегический сдвиг в экономической политике правительства? Пока, к сожалению, нет. Я участвую в заседаниях по развитию сельского хозяйства, по развитию промышленности и вижу, что сельскому хозяйству в данных условиях выделяется поддержка. Но эта поддержка главным образом состоит в выделении либо льготных кредитов, либо субсидий на уплату кредитов. Тем самым Правительство добивается снижения негативного эффекта от очень высокой ключевой ставки. Но называть вот это реальной поддержкой сельского хозяйства я бы не стал.

Применяются такие запреты на экспорт удобрений или продукции сельского хозяйства. Тем самым добиваются снижения цен на продовольствие. Но это все ведет к тому, что доходы фермеров не растут теми темпами, какими могли бы быть. И инвестиционная активность фермеров тоже стимулируется недостаточно активно. То есть в отношении сельского хозяйства Правительство живет в старой парадигме.

То же самое, к сожалению, могу сказать и про промышленную политику. Меры стимулирования спроса сокращаются. Финансируется Фонд развития промышленности, но далеко не в достаточной мере, во-первых. А, во-вторых, Фонд развития промышленности — это структура, которая тоже выдает льготные кредиты, то есть борется с жесткой денежно-кредитной политикой. В частных каких-то сделках удается добиться того, что кредиты становятся относительно дешевыми.

Это все правильные и нужные меры. Но говорить о том, что вот эти меры откроют нам магистральную дорогу для динамичного развития, я такое не могу сказать и не чувствую. В принципе, даже официально ставится задача такая, что давайте добьемся темпов роста

сельского хозяйства 3% в год в этом году и в ближайшие годы. Это будет прекрасный успех. Но я бы не согласился с такими даже целями. И я верю, что за несколько лет мы можем утроить объемы производства и в сельском хозяйстве, и в промышленности. И для этого есть условия и возможности.

(00:15:03)

Многие спрашивают: «А вообще, как у нас с обеспечением сельского хозяйства семенами, техникой?» Я вижу, что с обеспечением удобрениями, семенами проблем нет. С обеспечением техникой есть вопросы. Из-за срыва логистических цепочек, из-за срыва поставок, из-за санкционных ограничений сейчас многие предприятия сельхозмашиностроения испытывают нужду в перенастройке. Предприятия справляются с этим. Разные предприятия по-разному. В разных сегментах сельхозмашиностроения ситуация выглядит по-разному. Сложнее в самоходных машинах. Проще в навесной технике. Но если обобщить, то скажу, что ближайшие полгода производство сельхозтехники, наверно, будет работать не столь ритмично, и из-за этого произойдет снижение производства, оценочно, на четверть, на 25%. Но с осени войдут новые модели, уже независимые от таких ненадежных поставок. И следующий год отрасль российского машиностроения будет с уверенностью работать в полном объеме, полностью удовлетворяя спрос на технику.

Возвращаясь к вопросу нашего сегодняшнего заседания, к его названию, как усилить взаимодействие, взаимную поддержку промышленности и сельского хозяйства? Уважаемые коллеги, давайте работать, делать все возможное, чтобы предприятия наши работали динамично в этих условиях. Но давайте мечтать о правильной политике, предлагать меры реального улучшения экономической политики. Вместе будем развиваться, поддерживать друг друга. Я уверен, что когда-то эта политика все-таки будет реализована правильно. И мы выйдем все на путь динамичного развития.

В ваших выступлениях предлагайте ваши меры в проект решения нашего сегодняшнего заседания. Я думаю, что нашего сегодня заседание будет полезным и продуктивным. Спасибо.

Давайте послушаем сопредседателя сегодняшнего заседания Петра Александровича Чекмарева, это председатель комитета ТПП Российской Федерации по развитию агропромышленного комплекса, академик Российской академии наук. Пожалуйста.

Петр Чекмарев: Спасибо. Добрый день, уважаемый Дмитрий Николаевич, уважаемый Константин Анатольевич, уважаемый президиум, уважаемые участники сегодняшнего заседания. У нас проходит заседание совместное сегодня: Совет, который возглавляет Константин Анатольевич, и наш комитет по агропромышленному комплексу. Поэтому тема выбрана очень актуальная, очень правильная. И, соответственно, как раз она на острие сегодняшнего дня. Потому что сегодня все зависит от нашей армии, нашей обороны. Это, конечно, сельское хозяйство, обеспечение продовольствием нашей страны, наших граждан. Да и не только наших граждан. Мы знаем, что сегодня нам придется дальше поставлять продукты и на территорию Украины, и в ряд других наших дружеских стран. А

те, кто недружественные, тоже к нам придут за продовольствием, если мы все это создадим.

Что хотел бы вначале сказать, во-первых, хотел бы поблагодарить Константина Анатольевича за то, что под его руководством разработаны Принципы стратегии экономического развития России. Это очень важно. Сегодня многие об этом задумываются, но не все это делают. Поэтому Торгово-промышленная палата для этого и призвана. И, соответственно, мы все должны подключиться к доработке этого документа. Понятно, что сегодня не все мысли, не все подходы здесь определены до конца, в том числе и подходы к агропромышленному комплексу тоже нужно дорабатывать, потому что много чего здесь не сказано. Нам это все предстоит сделать.

Во-первых, должен сказать, что вообще сельское хозяйство полностью зависит от промышленности и науки. То, что сельскому хозяйству поставят, какую технику, какие научные достижения будут внедрены в эту технику и в эти технологии, соответственно, такое и сельское хозяйство. Если нет хорошей техники, то, что бы ни делали в сельском хозяйстве, мы ничего не сделаем, потому что рабочих рук все меньше и меньше, хотя и сегодня рабочие руки также очень нужны, особенно в овощеводстве, я чуть позже скажу.

(00:20:16)

Пример такой: Мы же вместе должны, и промышленность, и сельское хозяйство, двигаться вперед вместе с вами, здесь сидящими. И все должны быть озадачены. Потому что здесь я вижу очень много известных людей, кто работает на промышленность, на производство, развитие промышленной продукции. Первое — сельскохозяйственная техника. Если в 1990 году у нас в стране было 1 млн 300 тысяч тракторов, при этом посевная площадь составляла 117 млн га. На сегодняшний день 428 тысяч тракторов, полторы лошадиных силы осталось в сельском хозяйстве России. Соответственно, и посевных площадей осталось 80 млн га. Если дальше мы не будем обеспечивать техникой сельское хозяйство, то мы можем и эти гектары потерять. Поэтому нам нужно срочно наладить производство сельскохозяйственных тракторов, которых в России производилось в то время 170 млн единиц. На сегодняшний день вместе с совместными сборками у нас набирается где-то 8 тысяч тракторов, которых крайне недостаточно. Нам нужно ежегодно для сельского хозяйства, для обновления минимум 50 тысяч единиц тракторов для того, чтобы сельское хозяйство потихоньку поднималось.

Я уже не говорю о возрасте этой техники. Сегодня 58% наших тракторов — это более 10 лет. 58% — трактора, 46% — комбайны, 43% — кормоуборочные комбайны и так далее. То есть, вопрос номер один — это сегодня обеспечение сельского хозяйства тракторами, комбайнами и другой сельскохозяйственной техникой.

При этом должен отметить, на сегодняшний день у нас недостаток техники в садоводстве, в частности, в овощеводстве. На сегодняшний день мы не производим ни одного комбайна по уборке сахарной свеклы, морковоуборочных комбайнов, томатоуборочных, картофельуборочных комбайнов крайне недостаточно и так далее. При этом должен отметить, у нас очень хорошо развита промышленность по производству минеральных

удобрений. Наша страна производит 24 млн тонн в действующем веществе минеральных удобрений: азотных, фосфорных, калий. Но, к сожалению, может быть, в этом году миллионов 5 сельское хозяйство сможет использовать. Это очень хороший сегодня фактор для нашего сельского хозяйства. И очень хорошо, что их сегодня не вывозим, запрещено вывозить. Это для нас большой плюс. Потому что не вывезенные удобрения, не внесенные за пределами нашей страны, не дадут прибавки урожая в других странах. Если считать 20 млн тонн, у нас 1 кг действующего вещества минеральных удобрений — минимум 5, а оптимально 10 кг дает прибавки зерна. То есть, 20 млн умножить на 10, то получается 200 млн тонн зерновых недополучат за пределами нашей страны. Конечно, мы бы если их применили у себя в стране, то, конечно, был бы взрывной рост урожая.

Хотел отметить, здесь [REDACTED] (00:24:12) находится в президиуме наш уважаемый академик. Мы, такие люди, как [REDACTED] (00:24:23), и другие производители средств защиты растений, построили в достаточном количестве заводов по производству средств защиты растений. Но большая беда, сегодня действующих веществ мы, к сожалению, не производим в стране, мы зависимы от Китая, Индии, Европы и ряда других стран, откуда завозим. Я думаю, [REDACTED] (00:24:43) об этом расскажет. Я не буду об этом говорить. Есть над чем работать химической промышленности нашей страны для того, что произвести эти действующие вещества.

(00:24:56)

Опять мы говорим о семенах много, часто, порой обвиняя наших селекционеров. Должен сказать, что вообще наши селекционеры вывели большое количество сортов и гибридов для нашей страны. Более 40 научно-исследовательских институтов, которые сегодня работают в стране, вывели много различных сортов. Но беда в том, что потенциал этих сортов не используется. Есть сорта, допустим, пшеницы, которые более 10 тонн дают урожайности. Семена сахарной свеклы не уступают импортным гибридам. Они дают точно такой урожай, или выше. Причем более устойчивы к болезням, вредителям. И по всем культурам такая. Но сегодня крайне не хватает семенных заводов для того, чтобы эти семена размножить и подготовить, чтобы они соответствовали мировым стандартам. Поэтому нам необходимо построить не менее 300 семенных заводов только первоначально. А так, где-то более 500 семенных заводов необходимы для нашей страны, чтобы мы смогли обеспечить качественным семенным материалом нашу страну. Но, к сожалению, таких хороших семенных заводов у нас пока нет. Поэтому есть над чем поработать и науке, и промышленности для того, чтобы наши российские семенные заводы появились на территории нашей страны. Они, правда, начали появляться, но их крайне недостаточно.

Сейчас везде стоит вопрос, и по радио, и везде в средствах массовой информации говорят, вот, все вот-вот пива не будет в стране, нет хмеля. Да, нет хмеля, все упустили. Потому что нет сегодня хмелеуборочных машин, нет сушилок. То есть, для хмелеводства практически ничего нет, кроме сортов и большого ассортимента коллекции хмеля. Наука тоже создала эти сорта, но дальше дело не идет, потому что нет машин, с которыми можно было работать.

Далее хотел бы отметить, что сегодня и для комбикормовой промышленности для того, чтобы развивалось животноводство, нужны хорошие комбикорма. У нас нет комбикормовых заводов, которые бы соответствовали мировому уровню. Потому что без комбикорма сегодня животноводство невозможно развивать. Также нет премиксов, нет витаминов и ряда других, над чем нам необходимо работать. И даже ветеринарные препараты, которых продается в стране около 50 млрд рублей, 70% завозятся из-за пределов нашей страны. Поэтому промышленность ветеринарная тоже должна заработать и срочно заменить вот эти импортные товары.

К сожалению, сегодня промышленность наша не поставляет оборудование, не только не поставляет, не производит, для крупнорогатого скота для животноводческих ферм, для свиноводства, для птицеводства. Это тоже необходимо наладить на наших промышленных площадках, которые должны появиться в ближайшее время. Потому что, во-первых, нужно обновлять то, что старое есть, и создавать, новые строить фермы, комплексы для того, чтобы двигаться вперед в получении животноводческой продукции.

К сожалению, сегодня отсутствует оборудование для переработки молока во многом. Его тоже нужно производить на наших заводах. Сегодня, к сожалению, отсутствуют закваски для производства кисломолочной продукции. Их в страну завозится более, чем на 10 млрд рублей ежегодно. И сегодня стоит вопрос, каким образом делать сыры, каким образом делать кисломолочную продукцию для того, чтобы все это было заменено. Такая же ситуация по переработке мяса, тоже нужно налаживать промышленность по выпуску машин для переработки мяса.

Сегодня, пока ехал, открыл в интернете информацию: сегодня швейные фабрики, к нашему сожалению, останавливаются, потому что нет тканей. Нам не поставляется хлопок. А мы уже много лет говорим, что нужно развивать свою промышленность льняную, конопляную для того, чтобы производить ткани. Сегодня есть технологии, по которым из льна можно получить шикарную ткань для того, чтобы пошить одежду. Но, к сожалению, мы к этому не пришли. И машин для возделывания льна, к сожалению, тоже не осталось.

(00:30:05)

И, конечно, сегодня я бы предложил для того, чтобы нам активно развиваться, конечно, надо включать наши интеллектуальные силы, то есть науку, которая должна активно работать. К сожалению, должен отметить, что, будем самокритичны, мы с вами не очень инициативные, порой ленивые. Пока нам толчок сильный кто-то не даст, мы не начинаем хорошо работать. Поэтому я всех просил бы активизировать свою работу на каждом участке для того, чтобы у нас что-то появилось. От нашей с вами говорильни, к сожалению, ничего не изменится. Мы умеем много говорить, но, к сожалению, пока не начинаем много делать.

Поэтому я предлагаю, Константин Анатольевич, Дмитрий Николаевич, во-первых, наверно, к вам, может быть, нам нужно организовать именно какие-то выставки или ярмарки по импортозамещению. Не то, что создано, а то, что необходимо для страны: какие машины, какое оборудование сегодня необходимо изготовить, чтобы наши заводы, предприятия, посмотрев их, сразу же приступили к импортозамещению. У нас много разработок. Сегодня

можно такие разработки найти у нас в стране. Но, порой, все бегают, ничего не знают, где, что делается.

Я на днях был на одном заводе. Я им говорю: «Вот вы, что можете сделать?» Они говорят: «Да мы все можем сделать. У нас нет заказов. Пока никто не идет». Я говорю: «Почему?» — «Да они про нас не знают». Действительно многие не знают, где что можно произвести у нас. У нас порой вот эти заводы, есть металлообрабатывающие предприятия, они работают 3-4 дня в неделю. Сегодня они могли бы работать, я думаю, что круглые сутки для того, чтобы создать эти машины.

Но при том должен сказать, что те вопросы, которые мы рассматривали у нас в комитете, по агропромышленному комплексу, которые были направлены в Правительство, почти все решены были Правительством. Наша инициатива была поддержана. И как уже Дмитрий Николаевич сказал, буквально недавно Андрей Рэмович Белоусов принимал президента Торгово-промышленной палаты Сергея Николаевича Катырина, и мы вместе с ним были, докладывали по ситуации. Он очень заинтересованно все это воспринял. И думаю, что много будет сделано. Поэтому от нас с вами нужна правильно выработанная политика развития агропромышленного комплекса и, конечно, промышленности для агропромышленного комплекса.

Желаю всем удачи, успехов. Спасибо за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо, Петр Александрович. Действительно трудностей много. Нужно развивать и производство комбикормов, и хмелеуборочной техники, и семена, и комплектующие производить, и закваски, и машины для переработки мяса. Все, что вы перечислили, совершенно верно. Но вопрос такой, сделать это все можно, тут нет никаких препятствий фундаментальных, которые запретили бы, не дали бы нам это все произвести.

Но полгода назад, я вспоминаю, что была же официальная позиция многих министерств, которая заключалась в том, что: «Я не отвечаю за своих поставщиков. Мне неважно, какую технику крестьяне или строители. Мы, наше министерство, не должно поддерживать российских производителей техники». Была официальная позиция такая. И создавались условия сознательно для того, чтобы импорт шел сюда широкой рекой. Сознательно создавались условия более благоприятные для поставщиков иностранной техники. И ничего удивительного в том нет, что не появилось желающих.

Булат Нигматулин: Константин Анатольевич, я думаю, они в колонну какую-нибудь попадут.

Константин Бабкин: Да-да-да. Я к тому, что сегодня вот эта встряска. И без фундаментальных изменений в экономической политике успеха добиться не получится. Вот эти льготные кредиты или какие-то временные меры поддержки не приведут к тому, что инвесторы возьмутся за производство хмелеуборочных комбайнов. Скажут: «Сейчас я вложусь. Люди будут вкладывать свой труд. Мы — деньги. Через полгода санкции снимут, и мой труд окажется потерянным напрасно».

(00:35:01)

Уважаемые выступающие, не забывайте высказывать предложения по серьезным, может быть, и по каким-то сиюминутным, изменениям экономической политики. Еще раз подчеркну, у меня сложилось впечатление, Петр Александрович, из вашего выступления, что трудности есть, их немало, но все они преодолеваемые, если мы будем работать правильно.

Елкина Мария Игоревна, директор департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительно-дорожного машиностроения Минпромторга России. Пожалуйста, Мария Игоревна.

Мария Елкина: Добрый день, уважаемые коллеги. Говоря о текущей ситуации по отрасли производства сельскохозяйственной техники и пищевого оборудования, в первую очередь хотела бы отметить, что за январь-февраль 2022 года у нас производство сельскохозяйственной техники превысило уровень предыдущего года на 12,2%, а производство пищевого оборудования превысило уровень прошлого года на 46%. В марте, соответственно, наши предприятия машиностроительные столкнулись с рядом трудностей и проблем, которые сейчас предстоит решить. И в первую очередь это нарушение логистических цепочек по поставкам сырья, материалов и комплектующих, увеличение сроков их доставки, увеличение транспортных затрат. В первую очередь мы столкнулись вот с этими вопросами, с вопросами нарушения логистики. И вторая проблема немаловажная, с которой мы столкнулись, — это низкая платежеспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей на покупку техники и оборудования.

Какие задачи перед нами стоят, с точки зрения выстраивания логистики? Это в первую очередь переход на альтернативных поставщиков, на российских поставщиков компонентов, комплектующих. И в Минпромторге России ведется активная работа по помощи российским компаниям по поиску российских поставщиков радиоэлектронике, в различных узлах, компонентах в гидравлических системах. Мы ведем эту работу вместе с белорусскими коллегами сейчас. И, в целом, прогнозы по тому, что мы выстроим все эти логические цепочки, достаточно положительные у нас.

В Минпромторге создана на базе Фонда развития промышленности и (00:38:02) биржа контактов и контрактов. Соответственно, любое машиностроительное предприятие, любой сельскохозяйственный товаропроизводитель, позвонив туда, может найти себе поставщика, как техники, выпускаемой на территории Российской Федерации, так и компонентов, которые выпускаются на территории Российской Федерации.

Вот здесь, конечно, прогнозы Константина Анатольевича мы, со своей стороны, в Минпромторге не поддерживаем, не разделяем подходов. Мы считаем, что сейчас у нашей промышленности есть такой большой шанс вырасти за этот год. Потому что существенно сократятся объемы импортных поставок. И мы увидим шанс нарастить объемы производства по итогам этого года.

При этом хочу отметить, что та потребность в сельскохозяйственной технике, которую нам предоставил Минпромторг России, в основных видах техники может с лихвой покрываться за счет производственных возможностей российских и белорусских предприятий. Да,

отдельные виды техники у нас не производятся. Это уже обозначенные выше: льноуборочная техника и оборудование, техника для возделывания корнеплодов, техника для садоводства выпускается в очень ограниченных масштабах. И здесь мы запускаем программы, точнее, они давно работают, просто сейчас надо активировать работу по реализации проектов по выпуску данной техники. Минпромторгом России в этом году запущена специализированная программа по поддержке разработок новых видов техники для сельского хозяйства и оборудования для пищевой промышленности. Соответственно, мы будем финансировать проекты по созданию тех видов техники, которые в России не производятся. Это новый механизм. Нам потребовалось достаточно много времени, чтобы согласовать со всеми федеральными органами исполнительной власти его целесообразность. Но все-таки мы этой цели достигли.

(00:40:02)

И механизм в рамках постановления 2281 с этого года уже начинает работать. Мы надеемся на активность наших машиностроительных предприятий в участии в этих мерах поддержки, потому что государство готово со-финансировать до 60% затрат от стоимости проекта на НИОКР, в том числе на лизинговые платежи по аренде оборудования для организации серийного производства.

Была озвучена такая проблема, что у нас в России не производится молочное оборудование, оборудование для производства комбикормов. Коллеги, это не так, у нас в России действительно производится широкий спектр оборудования для переработки молока.

Отдельные виды техники, например, для производства мороженого не производятся, у нас нет такого оборудования, но комплекс по производству творога, масла, глазированных сырков в России осуществляется рядом предприятий инжиниринг таких проектов.

Но, как отметил Константин Анатольевич, ориентированность наших потребителей на импортных поставщиков оборудования делает невозможным процветание наших машиностроительных предприятий, они реализовывают небольшие, незаметные проекты, и чаще всего в других государствах.

Поэтому здесь наша совместная задача сейчас – это не упустить сейчас рынок, дать возможность нашим машиностроительным предприятиям показать себя во всей красе. Те меры поддержки, которые оказываются на приобретение техники, оборудования, не обновление производственных фондов пищевых предприятий, аграриев, они обязательно должны быть направлены исключительно на приобретении техники и оборудования, которые произведены в РФ, или в крайнем случае техники, которая не имеет аналогов, производимых на территории РФ, я имею в виду те узкоспециализированные виды техники, которые сейчас пока не производятся, но в перспективе мы сделаем все возможное, чтобы такие виды техники производились.

Точно так же я хотела обратить внимание, что Минпромторг неоднократно уже говорил по поводу реализации программ поддержки субъектами своих аграриев, потому что приобретает за счет денег субъектов иностранная техника. Это нужно исключать,

особенно в текущей экономической ситуации, нужно поддерживать российских машиностроителей со всех сторон, не только со стороны Минпромторга России, но и со стороны потребителей, если у потребителей выделяются какие-то деньги из федерального бюджета.

Хотела бы сказать, что Фонд развития промышленности у нас активно работает в этом году на прием заявок на участие в программах поддержки по локализации компонентов, потому что сейчас еще остро вопрос у аграриев стоит по поставкам запасных частей для импортной техники.

Мы такую уже информацию собираем уже с аграриев по поводу того, какие часто используемые комплектующие им нужны, чтобы размещать эти заказы на российских заводах, и оказывать поддержку тем проектам, которые направлены на создание высокотехнологичных узлов и агрегатов, которые требуют замены и проведения НИОКР.

В целом хочу отметить, что Минпромторг России видит шансы для нашей промышленности нарастить объемы производства, в отдельных сегментах вернуться на свой российский рынок, предоставить своим покупателям качественную технику с высоким сервисом, обслуживанием, и дальнейшее препровождение. У меня все, спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Мария Игоревна. Действительно Минпромторг и ваш департамент, активно работающие структуры. Сейчас вопрос к вам, вопрос или что? Реплику? Подойдите к микрофону. Профессор Булат Искандерович Нигматулин.

Булат Нигматулин: Она рассказала о палитре того, что возможно что-то сделать. Приоритетов нет, основные болевые точки, которые сегодня в этом году девять месяцев, и в следующем году, не рассказали. Все невозможно изготовить у себя, от машины до мороженого, что главное и что дает дополнительную стоимость.

В-третьих, очень важно, чтобы эта программа была озвучена таким образом, а не то, что мы можем. Это беда, спасибо.

(00:45:00)

Константин Бабкин: Я не знаю, Мария Игоревна, про приоритеты что-то скажите. Ставим мы приоритеты или стараемся давать возможность всем, кто пытается что-то производить? Прокомментируйте.

Мария Елкина: Да, конечно. С точки зрения приоритетов в первую очередь сейчас мы видим – организовать поставки комплектующих для производства нашей техники, и здесь есть два пути: либо искать российских поставщиков или самим машиностроительным заводам выпускать такие узлы, либо сейчас находить альтернативных поставщиков в дружественных странах. Наши заводы работают над этим, чтобы перестроить логистические цепочки.

Со своей стороны министерство активировало очень много программ поддержки по развитию дополнительной фазы – это и программы Фонда развития промышленности, и у нас создано Агентство технологического развития по реинжинирингу иностранных комплектующих, и будут выделяться гранты на ускоренную разработку этих компонентов.

То есть в первую очередь сейчас перед заводами стоит задача оперативно найти альтернативных поставщиков, в первую в РФ, во вторую очередь в дружественных странах, перестроить свои производственные цепочки, сделать до-настройку конструкторской документации и организовать ритмичный выпуск сельскохозяйственной техники и пищевого оборудования. Это задача №1, которая стоит перед нами и машиностроительными заводами.

Вторая задача перед правительством стоит – обеспечить платежеспособность аграриев. Если у аграриев не будет денег на приобретение техники, оборудования, мы можем изобрести или продать на рынок любую технику, которая у нас сейчас есть, но обеспечить платежеспособность аграриев – это вторая задача, которую мы должны обеспечить.

Третья задача – это уже рассматривать вопросы по импортозамещению той готовой техники, которая у нас не производится, но это специализированная техника, которая действительно сложна в организации выпуска в серию, потому что это мелкосерийная техника, проекты будут достаточно дорогостоящие, они также будут поддерживаться государством.

Если исходить из приоритетов, которые мы выставляем, первое сейчас – нужно сосредоточиться на компонентной базе, второе – на обеспечении платежеспособного спроса аграриев, третье – уже выходить на инвестиционные проекты по выпуску тех видов техники, которые мы не выпускаем.

Но смею отметить, что в сельском хозяйстве основные виды техники для производства, для проведения посевных и уборочных работ в РФ выпускается. Поэтому те основные работы сельского хозяйства могут быть обеспечены российской техникой. Здесь самое главное сейчас – заводам, потому что это коммерческие организации, организовать ритмичное производство техники за счет импортозамещения и замены поставщиков.

Константин Бабкин: Спасибо, Мария Игоревна. Насчет образование, не все же должны инженерами в правительстве работать, Мария Игоревна очень хороший экономист, и очень успешно работает, как руководитель департамента. Еще в интернете на сайт прислали вопрос.

Цена на металл – это боль, цены на горячий прокат должны снижаться, они только растут, какие конкретно шаги Министерство будет предпринимать, чтобы добиться снижения цен на металл? Что Минпром будет делать, если к 2023 году не удастся импортозаместить ряд компонентов?

Насчет металла, я скажу, что это не к вам вопрос, это выходит за рамки компетенции даже Минпромторга, это скорее вопрос внешнеторговой и налоговой политики. Что, если не удастся заместить, будем искать поставщиков из дружественных стран, понятный ответ.

Спасибо большое, Мария Игоревна, за то, что сегодня присоединились к нам, компетентно выступили и за вашу работу. Спасибо.

Мария Елкина: Спасибо.

Константин Бабкин: Идем дальше. Ярцев Алексей Евгеньевич, заместитель генерального директора, директор по работе с органами государственной власти компании «Объединенная машиностроительная группа» (ОМГ).

Алексей Ярцев: Добрый день, уважаемые коллеги, добрый день, дамы и господа. Спасибо, Константин Анатольевич, Дмитрий Николаевич, за приглашение на этот совет Торгово-промышленной палаты.

(00:50:07)

Очень приятно было получить данное приглашение, одновременно после получения данного приглашения я задумался, что я могу такого сказать здесь, на данном совещании таким мастодонтам, акулам бизнеса и аграриям, как вы.

С одной стороны, мне озвучили тему, что нужно рассказать о том, с какими проблемами сейчас предприятия промышленности сталкиваются при производстве той или иной техники, ОМГ объединят предприятия, начиная от автомобильной промышленности – автомобильный завод «Урал», заканчивая продукцией для аграриев – тракторами сельскохозяйственными, Брянский тракторный завод.

Конечно, у нас порядка 15 предприятий, и та проблематика, с которой мы сейчас толкнулись во время введения санкций нашими бывшими партнерами, и текущими партнерами. Да, она вся стекается, и я бы мог сейчас долго рассказывать, с какими проблемами сталкивались, вы бы слушали плач Ярославны.

Но я решил все-таки этого не делать, потому что всем эти проблемы знакомы, их только что затрагивал и директор департамента сельскохозяйственного, пищевого и автодорожного машиностроения, Мария Игоревна. Здесь надо отметить, что департамент очень много компетентной работы делает, в это неблагоприятное время они помогают предприятиям и с льготными кредитами, и с финансированием, то есть отметить деятельность департамента, что она действительно компетентна.

Но, думая, о чем рассказать, что нужно сейчас для промышленных предприятий с точки зрения запуска, производства, с точки зрения не падения, а падение будет, мы это прекрасно понимаем и сейчас рассчитываем, что мы упадем в производстве процентов на 30-35 минимум, потому что, как говорилось, кооперационные цепочки сломаны, большинство партнеров отказалось работать с нами.

Мы все прекрасно знаем, что сердце машины – это двигатель, в группе Ярославский моторный завод мы получили отказы от большинства наших поставщиков, это всем известные предприятия Bosch, производители чипов, как следствие, производители главного компьютера двигателя.

Это ничего страшного, сейчас все мы работаем с нашими закупщиками в авральном режиме, проводим серьезную работу действительно, и мы переориентируемся в ближайшее время, перейдем на продукцию азиатских, корейских компаний, останемся с теми поставщиками, кто продолжает с нами работать с европейской стороны.

Но это отнимет от нас какое-то время, тот же Ярославль вернется в строй, продолжит сейчас поставлять двигатели из запасов, вернется в строй к июню-июлю на другой компонентной базе. Но, что будет дальше? Мы сейчас все переориентируемся, хорошо, это будет поставка из стран Азии, а дальше что?

Думая об этом, я наткнулся на презентацию, я сразу извиняюсь перед министерством, пользуюсь их презентацией, презентация 2017 года. Апрель 2017 года, «Перспективы развития отрасли строительно-дорожного и коммунального машиностроения», оно одинаково для всех отраслей, в том числе для сельскохозяйственной отрасли, которую мы обсуждаем.

Здесь была описана та ситуация, в которой мы находились в 2017 году. Было понятно, что государство субсидирует развитие новых видов техники, здесь представлено стандартное предприятие, которое имеет свое НИИ. Но после Советского Союза у нас сложилась такая система, она была очень правильной, что предприятие обеспечивало себя полностью.

У предприятия были все переделы, свое КБ, производство. Здесь для примера показано, здесь было производство и гидроцилиндров, кабин и так далее. Но ряд ключевых компонентов мы все равно закупали в странах Европейского Союза в основном.

(00:55:05)

Все деньги, которые направлялись на поддержку и развитие тех или иных машин, разными образами уходили за территорию РФ, качество продукции было так себе, себестоимость продукции высокая за счет курсовых разниц, и было максимальное количество иностранных поставщиков.

Предлагалось взрастить некий подшерсток предприятий малого и среднего бизнеса, которые были бы между ОМ производителем и государством, государство бы субсидировало не ОМ производителя, не конечные заводы, которые имеют достаточно большие издержки на содержание персонала и так далее, а помогало бы малому и среднему бизнесу, рос подшерсток из предприятий, которые производили бы те или иные компоненты.

Здесь была бы и конкуренция, и вариативность, и данные продукты, которые бы выпускал малый и средний бизнес в виде компонентов, дальше уже были бы интегрированы в продукцию предприятий ОМ производителей, а небольшое количество компонентов могло закупаться за границей.

Я это хочу сказать к тому, что, наверное, правильно было бы сейчас субсидировать и давать эти механизмы поддержки не крупному бизнесу, не ОМ производителям, а малому и среднему бизнесу под поручительство крупного бизнеса. Снять ряд ограничений, ведь все механизмы, которые сейчас существуют, сейчас их много – Фонд развития промышленности, 208 постановление, 1649, их можно до бесконечности перечислять, они достаточно трудны и ориентированы только на крупный бизнес, а крупному бизнесу создавать у себя все переделы тоже достаточно сложно.

Какой вывод здесь можно сделать? Можно попросить у государства несколько вещей. первая вещь – это субсидирование непосредственно малого бизнеса под гарантии крупного бизнеса, что они будут производить те или иные компоненты, это, по возможности, создание отдельного департамента, именно направленного на развитие компонентной базы для всех отраслей промышленности.

Потому что бывают такие вопиющие случаи, пример из жизни – приходишь в министерство и говоришь: «Кто у вас занимается двигателями внутреннего сгорания? – Для какой техники? Для сельхоз департамент сельхозмашиностроения, для автопрома департамент автомобильной техники, еще для какой-то техники тот департамент». В итоге двигатель получается ничейным абсолютно.

Так и с рядом других компонентов, тут нужен департамент, который консолидировал бы в себе компоненты, и понимал опять же, когда ОМ производители приходят получать субсидию, они борются, каждый пытается распилить деньги, кто-то пришел турбокомпрессор создавать, тут рядом еще один пришел турбокомпрессор создавать, кто-то только для себя, а кто-то для всего рынка.

Должен быть некий судья, который бы модерировал это и заставлял налаживать кооперационные цепочки внутри, создавать друг для друга тот или иной вид продукции. Источником для финансирования этого всего мог бы быть утилизационный сбор, потому что сейчас, конечно, иностранные компании европейские ушли с рынка или нет, непонятно, то здесь они, то там.

Импорта мало, но сейчас все это будет замещаться китайскими производителями, в результате мы получим очень серьезную конкуренцию со стороны китайских поставщиков. Утиль сбор мог бы нивелировать это. У меня все, спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо за конкретное предложение, направление. Действительно сейчас время обратить внимание на углубление локализации, производство компонентов, вполне разумные и уместные предложения. Спасибо, включим их в наше решение.

Карпенко Роман Николаевич, генеральный директор компании «Воронежсельмаш». Семь минут для выступления, уважаемые коллеги, соблюдайте регламент.

(01:00:00)

Роман Карпенко: Спасибо за то, что пригласили поучаствовать в данном форуме, рад всех приветствовать. Компания «Воронежсельмаш», мы состоим из нескольких заводов по элеваторному оборудованию, и я хотел обобщить, рассказать о нашей отрасли.

Что касается выпуска оборудования, мы не занимаемся глубокой переработкой, хотя мы относимся к пищевке, у нас все, что между комбайном и глубокой переработкой – это сушка зерна, очистка, хранение, все показано на данном слайде.

Что касается нашей отрасли, по 2021 году всех участников рынка составила 25 миллиардов рублей – это и импортное оборудование, и российское. Здесь мы показали по крупным сегментам, что по зерносушилкам 19% доля импорта, по силосам для хранения 9%, по

зерноочистительным машинам всего 4%. Мы брали таможенные базы, изучали, все цифры достоверные.

Это говорит о том, что наш сегмент, в котором занято сейчас около сотни промышленных предприятий, от малых до больших, около шести тысяч сотрудников работает, мы на сегодняшний день работаем активно по импортозамещению, на следующем слайде я покажу динамику.

Мы в 2014 году имели около 60% доли импортного оборудования в элеваторном сегменте, к прошлому году эта цифра снизилась до 15%. Какие тенденции шли? Открывались новые предприятия и появлялись в новом виде какие-то продукты. Благодаря чему это все было?

Во-первых, 2014-2015 год, резко упал курс рубля, что сделало импортное оборудование не совсем привлекательным, это позволило нам развиваться, получать больше заказов. В том числе нам помогала компания «Росагролизинг». Я говорю сейчас не о компании «Воронежсельмаш», а в целом по рынку.

Также были и до сих пор продолжают работать очень полезные программы по субсидированию скидок – это Программа 1432, 823 Постановление, до этого работало 547 постановление, это тоже было хорошим рывком для нас. В том числе ФРП, многие предприятия, которые в нашей отрасли работают, в том числе мы воспользовались займом ФРП для того, чтобы расширить свои производственные мощности.

Здесь мы показали, мы мониторим ситуацию по рынку, изучаем текущие компании, которые есть, вновь возникающие, здесь динамика с 2014 по 2021 года, по зерносушилкам с 5 до 15 компаний на рынке появилось российских, по зерноочистки с 10 до 20, по силосам с 4 до 8, по транспорту с 20 до 50 компаний.

Итого мы видим, что за эти 7 лет практически удвоилось количество компаний, которые выпускают элеваторное оборудование. На сегодняшний день мы конкурируем уже не с импортными компаниями, а со своими российскими компаниями, которые дают сейчас новые продукты, конкуренция очень большая.

Многие говорят, если нас сейчас отгородили от Европы, США, больше мы ничего не получим, в отрасли начнется спад, будет некачественное оборудование, конкуренции с миром у нас нет, на само деле у нас очень большая конкуренция в отрасли, мы конкурируем в основном с нашими российскими компаниями.

(01:05:03)

Здесь мы по себе конкретно приводим цифры. Мы за семь лет разработали и выпустили семь типов зерносушилок, 12 типов машин для очистки зерна, выпустили линию для очистки семян, запустили и серийно выпускаем, и все это аналоги зарубежных машин, которые не уступают на сегодняшний день ни по качеству изготовления, ни по качеству выполнения технологических операций.

Это не только компания «Воронежсельмаш», это в целом по рынку, каждый маленький завод, каждая средняя промышленная компания, которая в нашем сегменте работает, у каждой из них есть новинки, каждая из них пытается не отставать от этого развития.

На сегодняшний день мы готовы полностью к импортозамещению, и уход западных компаний, что они отказались поставлять, мы знаем, шведские компании категорически отказались поставлять какое-либо оборудование, немецкие компании получили ограничение от правительств своих, не могут по политическим мотивам привозить, уход западных американских компаний никак не отразится на сельхозтоваропроизводителях и переработчиках в России, то есть на тех компаниях, которые приобретают наше оборудование.

Все аналоги мирового уровня уже производятся в РФ, то есть закрытие импорта никак не повлияет на качество оборудования, которое продается на территории России.

Следующий у нас момент связан с наращиванием производственных мощностей, то есть у нас есть потенциал у нашей компании так же, как и у всех участников рынка, от 15 до 20% нарастить свои производственные возможности без каких-то дополнительных инвестиций.

Вроде я рассказал, какая у нас позитивная обстановка, что...

Константин Бабкин: Роман Николаевич, связь прервалась. Спасибо за вашу иллюстрацию того, что машиностроение в России живо, в бодром состоянии находится, развивается, готово адаптироваться к изменяющимся условиям.

Обратимся к нашим зарубежным партнерам, если посмотрят запись нашего сегодняшнего заседания, я думаю, что я скажу общее мнение. Мы открыты к сотрудничеству, но это ваш выбор, если вы прервете сотрудничество, потом будет сложно вернуться. Да, сегодня промышленность России, может быть, сельское хозяйство испытает стресс, оно с этим стрессом справится, но вы, к сожалению, потеряете большой достаточно рынок. Выбор за вами, мы готовы к сотрудничеству.

Алтынов Александр Александрович, председатель правления Ассоциации дилеров сельскохозяйственной техники АСХОТ.

Александр Алтынов: Добрый день, уважаемые коллеги, спасибо за приглашение. Два слова, кто такие дилеры.

Дилеры сельхозтехники, прежде всего имеются в виду дилеры полевой сельхозтехники – это примерно 300 компаний и около 20 тысяч рабочих мест. Но, что не менее важно, это десятки тысяч машин, которые работают в полях, чью работоспособность мы, как дилеры, обеспечиваем.

Получается интересно, что мы находимся на стыке отраслей, с одной стороны – это АПК, с другой – это машиностроение, с третьей – финансовая сфера, потому что есть лизинговые операции, которые мы предоставляем, хотя формально мы торговый бизнес.

На самом деле дилерский бизнес – это сервисный бизнес, это сервис и те решения, которые позволяют машине эффективно работать, а ее владельцу зарабатывать и получать тот результат, который запланирован. Поэтому такое межотраслевое положение позволяет нам иметь довольно, как мне кажется, полную картину того, что происходит на рынке. Если очень коротко, что мы видим.

Прежде всего это сокращение предложения машин, я согласен с оценками, что по отечественным машинам это будет 25-30%, что мы сейчас видим, по импортным машинам самоходным будет вчетверо меньше, по прицепным ситуация проще, наверное, будет минус 50% от того, что предполагалось.

(01:10:17)

Насколько мне известно, никто из западных производителей не делал громких заявлений о том, что покидают российский рынок, хотя у многих, особенно крупных западных корпораций операции сейчас существенно приостановлены. Будем смотреть, как будет развиваться политическая ситуация для того, чтобы они могли дальше решать по своим действиям в России.

Конечно, дилеры активно ищут альтернативы тому товарному потоку, который сейчас выпадает. Потому что, если суммарно сложить, процентов 40-50 рынка мы в этом году не получим относительно тех планов, которые были.

Рост цен. Цены росли и до этого, и по пандемийным причинам, в этом году в том числе и по иным, это будет и 15%, и 30%, посмотрим, как будут развиваться события. Рост процентных ставок для всего рынка и всех игроков, что критично для нашего бизнеса – это резкое сокращение лизинговых сделок, потому что деньги стали дорогими.

Поэтому здесь все взоры обращены к «Росагролизингу», и надо сказать, что они большие молодцы, сейчас у них абсолютно критическая роль того, как будут развиваться события с поставками оборудования.

Большой вопрос – это угрозы либо недостаточность предложения запасных частей, особенно по высокопроизводительным импортным машинам, самоходным машинам, особенно ремонтных – это отдельная большая тема для того, чтобы озадачиться.

Есть проблемы с оборудованием для точного земледелия с сопутствующими сигналами – это то, что обеспечивает эффективную эксплуатацию машин либо делает ее очень неэффективной при отсутствии этих решений.

Само по себе краткосрочное именно сейчас предложение машин, я бы не сказал, что оно очень критично, потому что два года до этого были очень хорошими, парк пополнился, обновился, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе это большой вопрос, который надо безусловно решать.

С точки зрения сервисной поддержки отдельный блок – это запасные части, на сейчас выглядит так, что мы в основном рассчитываем на те склады, которые есть в РФ, потому что с Запада не поступает, и на ближайшие два-три месяца они обеспечат большую часть потребности.

Дальнейшее развитие ситуации будет идти по нисходящий, все больше и больше ситуация, которую мы, как дилеры, не сможем решить, если не возобновятся поставки запасных частей, прежде всего опять же по импортным машинам и компонентам, которые используются в отечественных машинах.

Теперь два слова про дилеров. Мы всякое в своей истории проживали – колебания курсов, вопросы финансирования, колебание цен АПК, сейчас для нас ключевой вопрос – сокращение того самого товарного потока, который обеспечивает нам возможность продавать и поставлять технику.

Кто из дилеров в зоне риска сейчас? Прежде всего, у кого много кредитов, валютных обязательств, потому что курс, даже немного снизившись в последнее время, будет колебаться и дальше. Это те дилеры, у которых есть проблемы с капиталом, с достаточностью капитала собственного либо с достаточностью оборотного капитала.

Эти проблемы в том числе связаны с тем, что довольно большое количество компаний выражено инвестировали в строительство дорогостоящих дилерских центров, и сейчас как раз то время, когда это будет нести свои негативные последствия.

Кассовые разрывы, платежная дисциплина, и здесь, как вопрос оборотного капитала – это доступность кредитов, как ответ, доступность – это возможность привлечь деньги, ставки, по которым это будет сделано. Наверное, дилеры столкнутся с необходимостью сокращения затрат, скорее всего с выходом на сокращение персонала. Не буду сейчас драматизировать, но предварительные оценки такие – 15-20%, может быть, 25%, и, возможно, мы находимся в зоне риска потери сервисного персонала

(01:14:59)

Конечно, есть риски банкротств, прежде всего среди мелких компаний и крупных.

Какие меры поддержки могут быть? Еще раз, это субсидирование кредитов, мы обращались с этой инициативой в правительство уже – какие-то постановления по НДС, чтобы мы заплатили его не поквартально, а по итогам полугодия, это импортозамещение и возможное поступление машин из дружественных стран.

Там есть проблемы сертификации, которые было бы неплохо либо упростить, либо даже отменить временно сертификацию по этим машинам. Мы видим проблемы с поступлениями машин со стороны Китая, это говорят дилеры, расположенные на прилегающих территориях, хотелось бы, чтобы этот процесс проще шел.

Надо поддержать Росагролизинг безусловно, и, если у производителей есть такая возможность, дилерам нужно дать кредитные программы, потому что сейчас все перешли на стопроцентную предоплату. Очень тяжело, все это складывается в клиента, там тоже ресурс не бесконечный.

Буквально два слайда, сделали к сегодняшнему заседанию экспресс опрос среди дилеров. Вы видите, 40 с лишним компаний ответили, разные абсолютно, и большие, и малые, и импортные, и отечественные, две трети дилеров оценивают свое положение сейчас, как тяжелое либо очень тяжелое.

У всех два основных вопроса – это неопределенность с поставками, потому что надо принимать нам решение по своим коллективам, и кредиты.

Константин Бабкин: Понятно.

Александр Алтынов: Крупные дилеры, которые в наиболее затруднительной позиции находятся, они довольно пессимистичны с точки зрения банкротств на рынке. Поживем, посмотрим, но, что настораживает – это их оценка, что вряд ли более 20% потерянного товарного потока имеет шанс быть замещенным из альтернативных источников, прежде всего техника из дружественных стран, я имею в виду. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Спасибо. Следующему хочу слово предоставить Ивану Григорьевичу Ушачеву, это научный руководитель Института экономики сельского хозяйства, Россельхозакадемия.

Иван Ушачев: Спасибо. Уважаемый президиум, уважаемые коллеги, прежде всего мне хочется подчеркнуть своевременность и злободневность обсуждаемых проблем и задач, среди которых особое значение в экономической политике нашего государства приобретают вопросы ценообразования в агропромышленном комплексе, от которых зависит, как благополучие каждого гражданина нашей страны, так и устойчивое развитие наших отраслей.

Имею в виду, что цены ВПК представляют собой единую и комплексную систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы. Изменение уровня и структуры цен в одном сегменте приводит к изменению всех ценовых отношений в агропромышленном комплексе.

Хочу напомнить, что в 2021 году в России индекс цен производителей сельхозпродукции составил 119%, что является максимальным значением, отмечаемым за последнее десятилетие. В то же время еще большими темпами росли цены на промышленные средства производства, за год они увеличились на 24,5%.

В результате за прошедший пятилетний период рост цен первой серии ВПК составил 46%, а это в два раза больше, чем в сельском хозяйстве, отсюда можно делать соответствующие выводы, почему сейчас крайне важно разработать и внедрить долгосрочные механизмы, гарантирующие предсказуемость цен, о чем говорил президент в своем послании к федеральному собранию.

На наш взгляд, основными направлениями регулирования могут быть следующие. Во-первых, в части оптимизации структуры затрат сельхозтоваропроизводителей необходимо по нефтепродуктам введение нулевой ставки по акцизам на продажу топлива для сельхозпроизводителей, о чем мы говорим уже десяток лет.

Далее регулирование на минеральные удобрения, проблема экономической доступности минеральных удобрений для аграриев в перспективе к 20230 году еще больше усугубится, поскольку, исходя из научно обоснованных норм и наших расчетов, необходимо увеличить объемы внесения удобрений практически в два раза.

(01:20:08)

Поэтому в сегодняшних условиях, во-первых, целесообразно зафиксировать необходимые объемы внесения минеральных удобрений по годам. Во-вторых, установить квоты по их

реализации на внутреннем рынке. Наконец, в-третьих, определить предельный уровень цен на данное удобрение, в том числе исходя из индекса инфляции.

Вторым направлением стабилизации ценовой ситуации должно являться обеспечение доходности товаропроизводителей, ибо высокая цена на продовольствие в магазине не означает столь же высоких доходов сельскохозяйственного товаропроизводителя.

По этому направлению считаем необходимым внедрение комплексной системы защиты сельхозпроизводителей в случае изменения доходов или цен. В качестве примера можно привести, хотя мне не очень хочется приводить эту страну, Штаты, где в первом случае осуществляется покрытие сельскохозяйственных рисков из-за снижения урожайности культур ниже гарантированного уровня.

Во втором случае фермерам покрываются убытки вследствие падения цен реализации на сельхозпродукцию ниже установленной в законе о сельском хозяйстве базовой цены. Таким образом аграриям гарантируется хотя бы минимальный уровень рентабельности.

Говоря об итогах реализации нашей госпрограммы, к сожалению, необходимо констатировать, что в прошлом году были не выполнены два важнейших показателя – по индексу производства продукции сельского хозяйства и индексу физического объема инвестиций в основной капитал.

В 2021 году индекс сельхозпроизводства составил 99%, необходимо отметить, что на 2022 год Минсельхозом также запланировано снижение объема производства продукции сельского хозяйства, что, с нашей точки зрения, явно недостаточно для динамичного развития отрасли, тем более задачам быть драйвером и локомотивом выхода из кризиса.

Что касается инвестиций, то в прошлом году инвестиции в основной капитал в целом по экономике выросли на 7,7%, в сельском хозяйстве прирост составил всего 2,5%. Необходимо напомнить, что в 2020 году отраслевые инвестиции сократились на 7%, то есть у нас восстановительного роста инвестиций не произошло, в отличие от ситуации в целом по экономике.

Главными причинами недостаточной инвестиционной активности, с нашей точки зрения, являются существенные инвестиционные риски, высокая стоимость заемных ресурсов и нестабильность объемов оказываемой господдержки. В сегодняшней ситуации нивелирование государством этих рисков важно, как никогда.

В связи с этим мы считаем целесообразным, как можно быстрее сформировать специальный инвестиционный фонд АПК, как институт развития для всех товаропроизводителей. Наше предложение находит поддержку в Госдуме, Совете Федерации, Министерстве сельского хозяйства, однако, к сожалению, экономический блок нашего правительства пока тормозит это предложение, не дает ему хода.

Третьим направлением стабилизации страновой ситуации на агропродовольственном рынке должно являться регулирование ценовых отношений между сельским хозяйством, пищевой промышленностью и торговлей, в том числе на внешних рынках. Тут считаем необходимым следующее.

Создание комплексной системы мониторинга цен, охватывающей всех участников продовольственной цепочки от поля до прилавка. Во-вторых, необходимо расширить перечень социально значимых продовольственных товаров, и установить на них предельные надбавки в оптовой, розничной торговле, а также предельные надбавки импортеров. Кстати, это делается в Белоруссии.

Введение более обоснованных плавающих пошлин в целях защиты внутреннего рынка от влияния мировой конъюнктуры. Расширение доступа малых форм хозяйствования на рынке, о чем сегодня уже говорилось. Развитие интернет-торговли. Наконец в условиях, когда реальные доходы населения за последние 8 лет сократились на 6%, крайне необходима скорейшая разработка и реализация мер поддержки внутреннего спроса на продовольственные товары.

(01:25:07)

В том числе через систему внутренней продовольственной помощи социально не защищенным слоям населения, о чем мы также говорим уже десяток лет.

Все эти перечисленные направления регулирования цен вряд ли можно добавить в государственную программу, пусть даже и отдельным блоком с выделением финансового обеспечения. Поэтому предлагаем разработать и принять федеральный закон, регулирующий цены и ценовые отношения ВПК и на продовольственном рынке. Нет времени для его расшифровки.

Таким образом считаем, что регулирование ценовых отношений ВПК и на продовольственном рынке можно разделить на два подхода. Первый – это регулирование на рынке социально значимых продовольственных товаров и регулирование на рынке остальной продукции, которое должно базироваться на свободном ценообразовании, но в пределах установленного коридора, при котором верхний предел защищает интересы покупателей сельхозпродукции, а нижний позволяет сохранить гарантированный минимальный доход аграриям на основе применения комплексной системы инструментов и механизмов.

Что касается проекта решений нашего общего заседания, то в целом мы поддерживаем его, в то же время по пункту 9 – отменить все штрафы в будущем касательно выбросов CO₂, считаем целесообразным не отменить, а временно приостановить. Также считаем необходимым расширить рекомендации в части регулирования ценовых отношений ВПК, о чем идет речь.

Что касается стратегии, то, на наш взгляд, слабым местом является сам организационный экономический механизм, он очень слабо представлен. Не просматривается, какова у нас будет кредитно-финансовая политика, налоговая политика, государственная поддержка и институциональные преобразования в стране. Благодарю за внимание.

Константин Бабкин: Спасибо. Нагаева Татьяна Николаевна, генеральный директор Института молока.

Татьяна Нагаева: Добрый день, спасибо огромное. Я попрошу презентацию, так будет удобнее рассказывать, что сейчас с молоком идет, и куда идем.

То, на что мы можем повлиять, и то, о чем хочется сейчас поговорить, корова ничего не может давать, кроме того, что она дает молоко, мясо и кожу, больше ничего от нее мы добиться не можем, поэтому понятно, наша речь идет только о молоке, как о продукте главном.

Из чего состоит основная себестоимость молока? 50% уходит на корма. Можно поспорить по поводу зарплаты, она действительно будет в каждом регионе разная, эти 20% могут немного в разных цифрах быть, но корма везде 50-60%, это все, на что мы можем повлиять сейчас, будучи здесь за большим столом.

Я взяла рацион, который буквально мы делали в субботу, обзвонили всех наших поставщиков, кто занимается молоком, и посмотрели. Самый дешевый рацион, который мы сейчас нашли, самый оптимизированный, чтобы получилось себестоимость литра молока, есть хозяйство в Красноярском крае, но у них все свое – патока, сенаж, все свое, получилась цена практически 20 рублей себестоимость литра молока.

Этот же рацион в Архангельской области, где покупные уже корма накладываются, комбикорма уже стоят 30 рублей 20 копеек, а напомним, что в Архангельской области сейчас реализуется проект, 8 тысяч поголовья, это значимый проект, там не выращивают зерновые, все приходится покупать.

Этот же рацион мы взяли в Московской области. Хозяйство, которые старые фермы, обычные, стандартные, на сегодняшний момент себестоимость там литра молока выходит 29:80. В связи с тем, то у них молоко высшего сорта и есть, куда сдавать, три хозяйства мы взяли, они продают молоко по 40 рублей.

(01:30:01)

Но напомним, что средняя цена молока сейчас 36 рублей 2 копейки. Это на вчерашний день, каждый день идет анализ, сколько средняя цена на молоко, поэтому цифра такая, абсолютно точная. При этом получается, что стоимость молока где-то 32-33, чтобы получилась она 36.

Из чего состоит? Расчет кормовой базы, не буду технологическую карту, она у каждого своя, но примерно одинаковая. 1 200 поголовья, стандартная ферма Московской области, итог кормовой базы заготовительной компании в 2020 году отличается от 2022 года уже в 3,5 миллиона, и это сейчас покажу, на чем.

Вот себестоимость, на что мы можем влиять, производство кормовой базы – это основа, на чем мы можем сэкономить, но и без чего животноводство не может жить, потому что делим на свои корма собственные которые производит каждое хозяйство, и делим на корма, которые покупные.

Как цифры каждый год менялись, наши основные культуры, сколько себестоимость выходила силоса кукурузного, сколько сенажа и сколько по пшеницу, вот цифры 2022 года – это реальные цифры, которые на сегодняшний момент мы посчитали.

Что из этого дальше выходит? Сейчас стоит обратить внимание на то, что мы про текущую говорим ситуацию, но нам грозит ситуация четвертого квартала. Сейчас мы живем еще на кормах животновода, которые заготовили в 2021 году, но сейчас наступает весенне-полевой сезон, мы сейчас сталкиваемся с другой реальностью, с другими цифрами, запчастями, которые очень быстро растут, и все цены вырастут именно в четвертом квартале.

Тогда цена на молоко в себестоимости будет значительно другая. Понятно, меняется у нас все, сравнивая 2020, 2021, 2022, мы взяли все, и по отечественным, что у нас изменилось, изменения 10-15% в семенном материале, и покупные корма у нас растут стремительно, изменения эти никуда не уходят.

Вот цифра крупного хозяйства, 10 тысяч поголовья, 5 тысяч фураж. Эта цифра взята на вчерашний день, вот сравнительная характеристика 2020, 2021 и 2022 года, 2022 год взят на сегодняшний момент, полная себестоимость молока, общие затраты – 28:60, кредитная нагрузка 7 рублей уже показывает, что 32 рубля – это доход, который нужен для того, чтобы окупались инвестиции.

В текущей ситуации, когда дорогие кредиты, это сейчас сделали кредит 5%, но на короткие деньги, у нас не короткий кредит, для обслуживания у нас выйдет цена в 38 рублей. Это крупное хозяйство, у кого инвестиции, у кого были кредитные деньги, кто построил современные фермы. Я думаю, Артем Сергеевич подтвердит, она такая практически у всех.

Напомню, что цена молока сейчас средняя 36 рублей, это наша ситуация, с которой мы на сегодняшний момент, и повлиять мы можем на животноводство через корма.

На сегодняшний момент главное – удержать ту себестоимость, которая есть. Конкурентная покупательская способность не растет, и она не вырастет. Притом, что 2021 год и начало 2022 года показали, что у нас спрос пошел на молоко, в 2020 год была пандемия, все дома сидели, молока пили больше, в 2021 год этот продукт закрепился, его действительно стали пить больше, но он не вырастет в покупательской способности при повышении цены.

Рост стоимости компонентов на производство комбикорма, есть предложение того, что в прошлом году впервые под Новый год дали субсидию на корма и кормовые добавки, сейчас список этот расширили, и это действительно было подтверждением того, что это хорошее, правильное решение, которое было.

Что можно сейчас еще сделать, к чему хотела обратиться. Здесь все производители по технике, дилеры, не все, кто хотели, купили технику для обновления своего парка. Понятно, что поля, корма, все заготавливать надо. У всех будет потребность сейчас к своей старой технике еще больше покупать запчастей.

Запчасти стали дорожать, обеспечьте наличие запчастей и не стремительного роста в два раза, как есть на некоторые части, тогда мы к четвертому кварталу не придем с теми цифрами убыточными, которые, понятно по таблице, у нас будут.

Экономия на покупных кормах может привести, если сейчас, к чему идет тенденция, все начинают экономить, это экономия приведет к тому, что у нас начнет выбывать поголовье.

Оно уже у нас на 2%, да, Артем Сергеевич, снизилось, а цифра может пойти катастрофически вниз.

(01:35:03)

Такая история в животноводстве.

Константин Бабкин: Сперва так нормально выступали, все нормально, решаемо, потом закончили словами о катастрофе. Мне кажется, что все будет хорошо.

Татьяна Нагаева: Все будет хорошо, поэтому и обращение к вам, давайте обеспечим, чтобы все по технике было, чтобы запчасти были, остальные ингредиенты меньше подвержены, и цена на зерно, комбикорм вырастет.

Константин Бабкин: Сделаем, по запчастям будут перебои, но все равно каких-то проблем фатальных не будет. Выбывает поголовье, значит больше мяса будет. Пожалуйста, реплику.

Светлана Тананова: Добрый день, председатель комитета АПК Московской области ТПП и генеральный директор акционерного общества «Капитал Про» Тананова Светлана Юрьевна. У меня первый вопрос к Александру Александровичу, он очень быстро закончил, не успела задать вопрос.

Союз дилеров самая мощная объединяющая сила, почему бы вам, вы знаете весь спектр запчастей, необходимое количество, даже имеете образцы, почему вам не выступить объединенно заказчиком этих запчастей и не разместить эти заказы на наших машиностроительных заводах и, как вы говорите, до вас коллега, на малых предприятиях?

В одни руки дать субсидию на дженерики или реплики, я думаю, было бы эффективнее, чем просто раздавать деньги по стране.

Второй вопрос. У нас с кормовой базой все благополучно, у нас не очень благополучно с «Меркурием». На сегодня компании, производящие добавки и комбикорма в состоянии обеспечить, но для того, чтобы заменить исчезнувшие или слишком подорожавшие ингредиенты, нужно зарегистрировать, как новую добавку или изменение к СТО, это занимает в среднем три года.

Поэтому этот вопрос нужно решать совокупно. Во-первых, с «Меркурием», потому что он не пропускает, тут же предприятие попадает в черный список и красную зону «Цербера», мы не можем выпускать продукцию за рубеж. Второе – мы не можем быстро сделать новые кормовые добавки, полностью заменяющие импортные, потому что мы должны их зарегистрировать.

На сегодняшний день я считаю, что в кормопроизводстве также должны ввести хотя бы на год ускоренную регистрацию новых кормовых добавок, если они идут по программе импортозамещения. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Но очень кратко, потому что мы выбиваемся уже из регламента. Александр Александрович, пожалуйста.

Александр Алтынов: Спасибо за вопрос, буквально два слова. Все официальные дилеры в своей работе по линии запасных частей безусловно сопряжены со своими поставщиками,

поэтому это абсолютно парная работа, как мы будем выходить из этой ситуации. Хорошо, но я еще не договорил, с вашего позволения, давайте я отвечу, спасибо.

Безусловно вопрос дженериков, особенно по импортным запасным частям, встанет и будет на повестке дня продолжительное время, потому что так или иначе этот вопрос надо решать, потому что парк действительно в стране огромный, мы не должны позволить его остановить.

Плюс я надеюсь, есть еще воздействие государства на те западные компании, которые здесь присутствуют, то есть получить ответ о продолжении операционной деятельности. Но это не только касается сельхозоборудования, тут сфера заметно более широкая. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо. Боровков Сергей Петрович, управляющий группы «БСП Агро», Ростов-на-Дону.

Сергей Боровков: Добрый день, уважаемые коллеги, спасибо за приглашение. Под управлением нашей группы компаний сейчас 3 тысячи гектар в Ростовской области и 9 300 в Краснодарском крае на правах консультации в инвестпроекте.

На данный момент ситуация на предприятии стабильна, мы успели заранее купить и привезти к себе на склад все материалы на весну по ценам октября-ноября 2021 года. Но я считаю, нам крупно повезло с тем, как у нас складывается ситуация сейчас, остальные же имеют до сих пор проблемы с поставками удобрений и семян, химии, запасных частей на уже купленную технику.

По кредитам, у нас сейчас имеются краткосрочные кредиты на пополнение оборотных средств, первую часть мы брали еще в августе 2021 года, по которым до сих пор нет еще льготной ставки, мы ее берем по коммерческой ставке.

(01:40:06)

Мы кредитовались под 12%, ежемесячный платеж у нас составлял на наши кредиты полмиллиона рублей, около того, а сейчас ставка выросла у нас до 24%, мы стали платить один миллион рублей, в два раза у нас оплата по процентам идет. За полгода никаких подвижек по переходу на льготную ставку 5% нет, банк говорит, что денег нет, в реестр не попали и так далее.

По запасным частям. Еще пока не вся техника вышла в поле из-за погодных условий, у нас затяжная весна, а у дилеров сроки поставки запасных частей удвоились, начали составлять до трех месяцев, в нормальное время это было неделя-две либо было наличие.

Иностранские комплектующие – это большая тема, мы слышим много, и даже уверенно заявляют, что у нас есть российская техника, но на деле российская техника состоит из иностранных запасных частей, от 30 до 70%, стоимость которых выросла в два с половиной раза по сравнению с прошлым годом, и это не предел.

По электронике, я думаю, можно не говорить, там ситуация такова, что, если что-то сгорит, техника автоматически становится памятником минимум на месяц, а некоторые дилеры говорят и на полгода, и год.

По будущим покупкам. В этом году у нас в плане стояла плановая замена комбайнов, ACROS меняли на Tozum, и КАМАЗы для перевозки зерна. От этих планов пришлось отказаться, так как цены на эти единицы выросли в 2,2 раза. Мы централизованно покупали Tozum, 11 400 у нас была цена буквально пару лет назад, сейчас его цена 24 миллиона, и думаю, это не предел, потому что дорожает каждый месяц с новыми предложениями. По КАМАЗам аналогичная ситуация.

Росагролизинг ситуацию не исправит никак, ты все равно будешь отдавать 24, только с процентами, а из-за пошлины на продукцию серьезную выручку мы недополучаем. Этот вопрос отложили в долгий ящик, покупать ничего не будем в этом году, будем восстанавливать имеющиеся комбайны, а КАМАЗы нанимать.

Освободившиеся средства от отказа покупки техники будут направлены на проценты и пополнение оборотных средств, так как кредиты при таких ставках невыгодны.

Что у соседей и коллег по цеху. Мы такие не одни, кто отложил покупку техники до следующего года, потому что неизвестно, какая будет себестоимость продукции на будущий 2022 и 2023 год, по чем ее будут покупать. Может так случиться, что прибыль, которая останется в этом году, понадобится, чтобы пополнить оборотные средства на сумму подорожания за этот год на материалы производства.

За этот год легче сказать, что не подорожало в сельском хозяйстве, действующая пошлина на вывоз продукции перечеркивает какие-либо надежды на развитие и заставляет планировать свою деятельность так, чтобы умереть последним, посмотреть, что будет в конце. Мы только в начале серьезного кризиса в сельском хозяйстве.

Сельское хозяйство так устроено, что, пока ты не купишь семена, удобрения и химию, ты о покупке техники думать не будешь. Может так случиться, что убирать будет нечего новой техникой. Все это может не беспокоить, так как любой сбой в поставке удобрений и химии, запасных частей неминуемо сказывается на урожайности.

В этом году все три фактора сложились воедино, с удобрениями проблема была, что с ценой, что с их наличием, с химией, мы ни одного ДВ не производим в России, мы только разливаем, а некоторые жизненно важные препараты, как «Элюмис» по кукурузе, у нас даже дженериков нет, а без него урожайность кукурузы падает в разы, там может быть 5-10 центнеров, когда могло быть 200.

В нынешних реалиях любая просадка по урожайности ведет к банкротству предприятия, у тебя возрастает себестоимость с каждым годом, а пошлина давит на твой заработок, и получается, ты в тисках.

Мои прогнозы на следующие пару лет, если все так и оставить, не помогать – о новой технике можно забыть на пару лет точно, будем из-под заборов вытаскивать металлолом и реанимировать его, хозяйства будут проводить работы над наращиванием оборотных средств, так как кредиты слишком дорогое удовольствие.

Из-за пошлины будет происходить постепенное снижение рентабельности, что затруднит какое-либо развитие, будем проедать, что накопили за прошлый год, но у большинства и проедать уже нечего.

(01:44:57)

Налоговое законодательство у нас в стране построено так, что производить в стране не выгодно, отсюда зависимость от иностранных комплектующих и угроза остановки работы в итоге, не говоря уже о производстве своей химии, ее нет отечественной. К сожалению, я работаю только иностранной химией, которая дает мне получать те высокие урожайности, которые у меня есть.

Мои предложения. Восстановить программу поддержки приобретения отечественной сельхозтехники и увеличить субсидирование семеноводства. Льготное кредитование СХ предприятий под 2-3% годовых, и производителей СХ техники. Полная отмена вывозной пошлины на СХ культуры или снижение ставки пошлины до 10% от стоимости контракта.

Изменить налогообложение в сторону производителей, сделать единую ставку 5% с годового оборота компании или 8% от чистой прибыли. Поэтапное снижение НДС до нуля процентов за 3-5 лет, и полная отмена этого налога. Снизить налоги с фонда заработной платы до 8% суммарно в фонды ФСС, ПФР, ФОМС. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Спасибо, пессимистично выглядело, но предложения вполне актуальные, постараемся учесть. Орлова Людмила Владимировна, президент национального движения сберегающего земледелия.

Людмила Орлова: Я хочу представить тот документ, который я прочитала с большим интересом.

Константин Бабкин: С перебоями связь, попробуйте переподключиться, мы еще одно выступление послушаем, а вы попробуйте еще раз.

Людмила Орлова: Хорошо.

Константин Бабкин: Каракотов Салис Добаевич, генеральный директор компании «Щелково Агрохим».

Салис Каракотов: Уважаемые коллеги, начну с цитаты, которая относится к экстренному совещанию, которое 1 марта было у председателя правительства, где было сказано: «Опираясь на архаичную рыночно-монетарную экономику, невозможно гарантировать суверенность отечественной экономики».

Этот молодой человек молодец, хорошо ведет хозяйство, но, когда он заявляет, что нет отечественной химии, он, конечно, толкает нас опять туда. Мы должны перестать гордиться тем, что мы используем иностранное, что мы сеем иностранное, применяем иностранное, ездим на иностранном, надо это делать, но скромнее.

Что касается той сферы, в которой я нахожусь лично – это средства защиты растений, все это несложные процессы, такие реакторы, автоматизированная система управления и производство сложных химических процессов.

Отечественное потребление средств защиты растений только за последние шесть лет выросло почти в два раза, в том числе в 2,5 раза отечественные средства химической защиты растений, с 41 тысячи тонн до 107 тысяч тонн. Где тогда, вы говорите, что нет отечественной химии? Привыкли на слух заявлять и все.

План 2022 года, нет никакой паники в обеспечении средствами защиты растений на сегодня. Есть импортная доля, но она сегодня составляет 42%, 58% – это отечественные производства средств защиты растений, из 42% 22 тысячи производится на территории России иностранными компаниями мульти-национальными.

Зависимость отечественного производства от импорта от Европы абсолютно нулевая, практически нулевая. Если тут не хватает систем Bosch автоматизации, электроники, еще каких-то, наша отечественная отрасль химических средств защиты растений основана либо на российских видах сырья, либо на китайско-индийских.

Большой перечень сырья, высокий сырьевой индекс, много-стадийность и сложность, большое количество жидких и твердых отходов – это особенность производства действующих веществ.

(01:50:02)

В нашей стране единственное, чего в достаточной мере не хватает, это разрушенные химические цепочки. Это взаимодействие химического комплекса друг с другом, потому что, вообще, Советский Союз и наша страна изобретатель двух гениальных вещей, – это круговая система энергообеспечения, и химические цепочки производства сложных химических органических продуктов. Это то, что нас отличало всегда.

Сегодня на нашей территории в России 11 заводов у 10-ти предприятий. Вот они все здесь. План этого года 107 тысяч тонн, даже, может быть, и больше будет. И вот все десять компаний, входящие в Российский союз производителей средств защиты растений представлены здесь. В этом году дефицита не будет.

А что касается вообще затрагиваемого сегодня вопроса о том, что нам не хватает действующих веществ, они были. Но их было мало. Число ДВ было 41, и 300 тысяч тонн. Сегодня мы потребляем 71 тысячу тонн иностранных компонентов на сумму 746 млн долларов. И растет, как вы видите, за пять лет выросло почти, как я и говорил, в два раза. Это импортная составляющая. А отечественная составляющая тоже.

Что производится из них. Завозится 169 молекул. Из них делается более 600 наименований, это отечественное производство. А вот здесь я просто для примера привел, что на этой страничке 12 наименований, многие язык не выговорит. И на этой страничке 10 наименований, – 21 вещество занимает 80% Российской Федерации, на сумму 306 млн долларов. Вот это мы в состоянии сделать. Но потребление растет, и мы видим, что растет по ряду продуктов, которые основные. Вот эти наименования, которые все потребители средств защиты растений знают. Это просто химические вещества. Растут даже и в разы.

Цены на средства защиты растений не росли долгое время, семь лет не росли с 2015-го по 2021-й. Сейчас они тоже начали расти из-за этого.

Теперь меня попросили еще о семенах затронуть несколько вопросов. Как мы зависим от импортных семян. Сахарная свекла 97%; подсолнечник – 77; рапс – 60 и так далее. В меньшей степени мы по сое зависим.

Как мы финансируем иностранную селекцию. На правой стороне этого графика мы видим, что закупных семян стоимость 114 млрд. Ежегодно мы иностранцам отдаем 114 млрд. В то же время, если на левую сторону этого графика посмотреть, то синие столбики – это гектарная стоимость семян импортных, красные столбики – это гектарная стоимость отечественных семян. Отечественные дешевле, импортные дороже. И мы, соответственно, отечественных семян покупаем на 28 млрд по этим пяти культурам, а импортных на 114 млрд. Замечательно кормим иностранную селекцию.

Мой план по сахарной свекле состоит, в общем-то, 100-процентном, или, по меньшей мере, по доктрине, 75. Я здесь написал порядок по годам. Но уже сегодня, в этом году мы готовы минимум 25% семян, если вдруг будет не хватать, возместить импортные на отечественные. Здесь нам понадобится для 75% всего лишь 1 250 гектар, хорошо орошаемых земель в Крымской республике, что мы сейчас и делаем. Мы сейчас выращиваем в Крыму наши российские семена.

Вот такой семе-завод, который построили в 2015 году. Он может 75% отечественной потребности произвести дражированных семян сахарной свеклы. Гораздо сложнее по подсолнечнику. Чтобы только 25% достигнуть, нам понадобится длительное время. Мы сейчас зависим на 77%. Только участков размножения нам надо 14,5 тысяч гектар для 25% обеспечения своими семенами. Сейчас мы занимаем 23%, и то половина из них кондитерских подсолнечник, который, в общем-то, нужен, конечно, но большую экономику делает масличный подсолнечник. Поэтому такую задачу надо решать четырьмя.

(01:55:13)

Что делать? Если пункт №2 я хотел квотировать ввоз семян импортных, пропорционально наращиванию собственного производства. Это основное требование, которым мы бы удовлетворились, и активно заменяли бы, значит, семена иностранные на семена наши. И, конечно, квотирование приема на госсортоиспытание импортных семян по мере регистрации отечественных. Потому что сегодняшняя госоргкомиссия наша, в основном, работает на испытании импортных семян. Потому что иностранцев много, вся Европа сюда пачками посылает свои семена, и государственная комиссия загружена чересчур, даже, может быть, на наши и сил не хватает. Спасибо.

(аплодисменты)

Константин Бабкин: Спасибо. Действительно, какие-то налоговые льготы, меры поддержки, они могли бы позволить дать развитие растениеводству и химической отрасли. Можно привести как пример и сельхозмашиностроение, которое в два раза увеличилось за три года после того, как появились меры поддержки. Можно привести IT-отрасль, которая тоже в разы увеличила объемы производства и объемы экспорта. То же самое можно сделать и в области семеноводства и, вообще, в области всего сельского хозяйства, а, может быть, и шире, – всей промышленности перерабатывающей.

Орлова Людмила Владимировна, президент национального движения сберегающего земледелия. Видим хорошо.

Людмила Орлова: Спасибо. Я хочу поблагодарить за ваш документ, я не досказала, который я с удовольствием прочитала, можно сказать, как роман, на едином дыхании. И в продолжение того, что сегодня обсуждаем, я хотела бы начать свою презентацию с проблемы, которая еще на сегодняшний день не обсуждалась. Это о глобальном продовольственном кризисе, который возник буквально за четыре недели.

У нас четыре недели назад мы верстали журнал, и у нас главной темой вообще в мире и в России была такая ведущая тема – это климат, изменения климата, углеродное регулирование и так далее. А сейчас пандемия, санкции против России, ситуация на Украине, они совершенно перевернули мир. И по оценке Международного совета по зерну, оставшиеся запасы зерна минимальны. И они предполагают, что будет голод в некоторых странах Африки и Ближнего Востока.

Из того зерна, которое мы производим, Украина и Россия, вы видите, это все идет на снабжение Африки. И рост использования экспортного российского и украинского зерна, вы тоже на другом слайде видите, он значительный.

Но наряду с кризисом продовольственным, у нас очень активно развивается глобальный почво-углеродный кризис. Мы теряем почвы. Мир теряет, Россия теряет. И теряем вместе с почвами углерод, потому что это основной компонент, который способствует, является катализатором всех почвенных процессов. И мир уже 136 гигатонн углерода потерял. И потерял 2 млрд гектар. Россия тоже теряет. Мы видим, у нас развивается эрозия, деградация, опустынивание. У нас в 36 регионах России уже отмечено это опустынивание.

И на сегодняшний день учеными определяют: достижения урожайности зависит от эффективного управления углеродным циклом. А в России, как и в мире, развивается тихий кризис планеты. Это выражение американского ученого, но ее поддерживают и наши ученые. Кризис из-за того, что мы теряем почвы.

И мировые глобалисты в 2019 году, в 2018 году было совещание, организованное Агентством нацбезопасности Соединенных Штатов, это очень дорогая, самая дорогая разведка, и там присутствующие рассматривали четыре сценария развития. Один из них – антропологический. Антропологический означает, что будут разделяться на два биологических вида, и в основе этого разделения будет лежать питание, обучение, воспитание. И одни будут аристократы, другие будут плебеи.

(02:00:07)

И мы видим развитие этого направления фуднета. У нас в России он тоже развивается. Его развивают АСИ, его развивают НТИ. И сейчас такая большая информация идет, как, например, в Европе признали мучных червей безопасными для употребления в пищу, и они предлагают их уже использовать.

Но у России огромный потенциал почвенный, по водным ресурсам, по металлу, по всему. И мы не должны позволить скатиться только в фуднет. И у нас совершенно забыты почвы.

У нас не ведутся программы повышения плодородия почв, хотя по нашему потенциалу мы можем стать страной аристократической по питанию наших жителей, граждан России, да еще по поставке этого оборудования, то есть продуктов питания высококачественных за границу.

Как нам поднимать плодородие почв? ФАО определяет почвозащитное ресурсосберегающее земледелие, как подход к управлению агроэкосистемы, способствующей устойчивому развитию сельскохозяйственного производства, снижению энерго-, трудозатрат, повышению эффективности использования почвенных и водных ресурсов. И ПРЗ является одним из инструментов, как раз эффективным инструментом устранения, предотвращения почвенно-углеродного кризиса, а также продовольственного.

Она отвечает нескольким целям устойчивого развития. И вы видите на графике, как развиваются эти технологии в мире. И последние годы идет развитие. Если ранее шло за счет стран Американского континента, Австралии, то последние годы – Китай, в 2020 году принял программу. Это в год пандемии они приняли программу по внедрению технологий в черноземных регионах Китая. Европа в прошлом году, Европейский союз принял почвенную стратегию. Выпустил техническое руководство по развитию карбонового земледелия.

Я уже сказала, что эти технологии дают. Но, да, у нас идет рост производства сельскохозяйственной продукции. В стратегии правильно отмечено, что у нас огромный потенциал. Мы сейчас 130 млн тонн зерна производим. Но у нас есть потенциал до 400 млн тонн, это правильно. Но надо сохранять почвы и развивать их. И на сегодняшний день у нас растениеводство представляет собой марафонца, бегущего на длительной дистанции, у которого порок митрального клапана. И это как раз напоминает, что в какой-то момент он упадет, у него будет декомпенсация. И у нас также будет и с сельским хозяйством.

Я хочу сказать, что почвозащитное земледелие, оно депонирует почвенный углерод до пяти тонн на гектар. И наряду со всеми перечисленными положительными преимуществами этих технологий, они позволяют также предавать накопленные углеродные кредиты.

И если сейчас где-то 200-300 рублей, мы получаем субсидию, у нас экспериментальное хозяйство, на гектар, то кредиты мы можем продать за 40 евро. Это цена прошлого года, мы работали с европейским агентством AGREEn, сейчас они, правда, приостановили с нами работы. Но мы продолжаем работать с крупным верификационным агентством VERA, это агентство Соединенных Штатов. И они не отказались с нами работать. И мы будем доводить до конца, продавать. Просто там сложные системы, мы сейчас это все изучаем. И это дополнительные доходы в сельское хозяйство, они очень важны.

Еще Марина Игоревна говорила о том, что низкая покупательная способность техники как раз обусловлена тем, что у нас не развивается это направление почвосберегающее, где мы могли бы экономить затраты. Хотя по затратам у нас есть огромная проблема в этом году, потому что по всем средствам защиты, о которых сейчас говорил Салис Добаевич, они очень выросли. И вы посмотрите, на сколько процентов идет удорожание. Удорожание

минеральных удобрений, мы тут КАС приводим, только аммиачную селитру. И даже биологические препараты.

(02:05:11)

И на сегодняшний день цена за тонну пшеницы у ворот фермера и сельхозпроизводителя в России где-то 18, в некоторых регионах даже ниже, это 170-190 долларов. А экспортная цена – 400 долларов за тонну. И вот эта нынешняя цена, она как раз самая низкая в мире. И она как раз нам не дает покупать то, что нужно, и развиваться сельскому хозяйству, внедрять технологии, которые сохраняют почвы. И ФАО уже давно отмечает, что самая высокая волатильность цен продукции это в России. И посмотрите себестоимость, которая сложилась из-за роста...

Константин Бабкин: Людмила Владимировна, время истекло, завершайте.

Людмила Орлова: Хорошо. Я еще только два слова скажу. Скажу, что ESG-стратегия, она не должна выходить из повестки дня, потому что сами эти технологии, экономия, депонирование углерода, продажи, – это все относится к этой же стратегии. И мы должны строить общество, где мы живем в гармонии с природой.

И предложение. Я поддерживаю все предложения, которые предложены в стратегии, но также я бы еще предложила отдельно. Нам надо развивать дополнительно вот эту программу, совершенствовать программу Минсельхоза по плодородию почв. Нам надо эффективные субсидии, стимулирующие эти производства. Еще очень важно, это цены, это доступные цены на сельхозпродукцию. Это очень важно. И эффективную работу управления отраслью, и эффективную организацию, чтобы прислушивались не только к крупным холдингам, а к малому и среднему бизнесу. Спасибо.

Константин Бабкин: Спасибо, Людмила Владимировна, в идеале в письменном виде все присылайте...

Людмила Орлова: И еще сохранение почвы должно стать национальной идеей России. Последний слайд покажите, пожалуйста.

Константин Бабкин: Хорошо, услышали. Спасибо. Белов Артём Сергеевич, генеральный директор Национального союза производителей молока.

Артём Белов: Коллеги, добрый день. Мы уже два часа заседаем, я постараюсь максимально коротко, тезисно. Значит, четыре темы, которые я хотел поднять. Это тема ликвидности, тема регуляторики, тема поддержки потребителей и тема импортозамещения.

В принципе ни для кого не секрет, что сельское хозяйство за последние 10-15 лет испытало фантастическую динамику. От импортоориентированной модели мы перешли к экспортоориентированной модели, и в принципе, по всем базовым продуктам, включая молоко, если брать союзные государства. Мы себя в принципе обеспечиваем. Но это не снимает с повестки целого ряда вопросов, которые связаны с факторами производства, которые позволяют нам производить продукцию. Здесь это и оборудование, и расходные материалы в достаточно большом количестве смежных отраслей.

Если смотреть на текущий контекст, что у нас на самом деле происходит. У нас действительно, с точки зрения того, как мы входим в год, ситуация достаточно неплохая. Но есть целый ряд рисков и вызовов, и, скажем так, фактов турбулентности, которые могут повлиять на долгосрочную устойчивость сельского хозяйства. И здесь, как я уже говорил, несколько важных моментов.

Первое, это ликвидность. Сегодня многие говорили о том, что серьезный рост стоимости средств производства, расходных материалов, оборудования, средств защиты растений, семян и так далее. Те средства, которые сейчас выделены на льготное краткосрочное кредитование, они, с одной стороны, вроде бы позволят привлечь, по нашим расчетам, объем льготных кредитов, который был сопоставим с прошлым годом. Но вместе с тем, с учетом роста себестоимости средств производства, этих средств будет явно недостаточно.

И, в связи с этим, мне кажется, одна из ключевых задач для нас, это все-таки решение вопроса относительно того, чтобы ликвидность в отрасли, прежде всего, льготные и краткосрочные кредиты, были обеспечены.

Отдельная история — это инвестиционные кредиты. Сейчас подробно не буду на них останавливаться. У нас большое количество проектов, которые в настоящий момент находятся в инвестиционной фазе. Сделаны оплаты по оборудованию, запущены строительные работы. И нам очень важно, и, мне кажется, это очень важная позиция, с точки зрения ТПП, двух комитетов, чтобы эти проекты были дофинансированы. Да, непростая история с субсидиями, но эти проекты должны быть дофинансированы, в противном случае мы потеряем и инвесторов потенциальных можем потерять, и проекты будут не реализованы. Поэтому первый большой блок вопросов, – ликвидность.

Вторая история, это регуляторика. Она вроде бы сейчас ушла на второй план, потому что вроде более приоритетная история. Но, на самом деле, нужно понимать, что большое количество регуляторных инициатив, которые государство регулирует в последнее время, они тяжелым бременем ложатся на производителей.

(02:10:05)

Это большое количество инициатив. Подробно останавливаться не буду опять же. Большое количество инициатив, например, в сфере экологии. Это большое количество инициатив, связанных с системами прослеживаемости. Ужесточение контрольно-надзорной деятельности по целому ряду направлений. Все это усложняет жизнь бизнесу и ведет к серьезному росту затрат.

Мне кажется, что в текущей ситуации большинство из этих историй могут быть вполне передвинуты на более поздние сроки. И, таким образом, скажем так, облегчить финансовое состояние предприятий и повысить их финансовую устойчивость. Мне кажется, что это важная история.

Третья тема, – потребитель. На самом деле, все равно ключевую роль во всем этом процессе, мы производим для чего? Для того чтобы у потребителя был на полке широкий ассортимент тех продуктов, к которым он привык или которые он хочет потреблять.

Абсолютно правильно сегодня было сказано, что реально располагаемые доходы населения за последние десять лет, они снизились. Более того, по-моему, они так и не достигли уровня 2008 года. То есть мы сейчас находимся в такой не очень простой ситуации. Что будет дальше, тоже, на самом деле, большой вопрос. И, мне кажется, что одна из ключевых историй, это действительно реализация программы внутренней продовольственной помощи социально незащищенных слоев населения; текущий уровень цифровизации, диджитализации, позволяет вполне целевым образом поддерживать наиболее нуждающихся наших граждан.

И отдельная история, кстати, может быть, в качестве такого предложения по налоговой инициативе, – это, например, снижение... Она, с одной стороны, позволит повысить доходы населения, прежде всего в сельской местности, потому что до сих пор разрыв между сельской местностью и городской на сегодняшний день очень существенный. То есть сельская местность 60% от доходов городской.

У нас было такое предложение, что, может быть, подумать о том, чтобы снизить ставку социальных налогов, например, с 35-ти до 15% при обязательствах бизнеса заработную плату держать, не снижать. То есть, по сути, вот эти 20% вполне могут пойти на обеспечение базовых расходов у наиболее социально незащищенных категорий граждан. Вот эта налоговая инициатива, мы с коллегами прикидывали, она не стоит, на самом деле, больших денег, но она действительно может очень серьезно повлиять для очень широкой аудитории российских граждан, которые проживают в сельской местности.

Программа (02:12:17) важна еще с одной точки зрения. Сейчас в последнее время очень большое количество инициатив у государства со стороны контроля цены на полке. Честно говоря, немножко скептически отношусь к тому, что этот механизм может работать. Поэтому мне кажется, что нужно опираться не на контроль цен, а, условно говоря, на повышение доходов. И программа внутренней продовольственной помощи может работать тоже в этом направлении.

И, наконец, последняя, четвертая история, связанная с импортозамещением. Она действительно, самая сложная, потому что, честно говоря, коллеги выступали, особенно в части машиностроения. Говорили о том, что у нас есть большое количество предприятий, которые могут, например, обеспечить молочную промышленность оборудованием. Но я немножко погружаюсь в тему, могу сказать, что это некоторая иллюзия.

Мы с коллегами из Минпромторга сейчас в достаточно плотном контакте, я буквально недавно возглавил рабочую группу по машиностроению в сфере молочной переработки. Мы там провели сейчас предварительный анализ, но, конечно, ситуация такая, с одной стороны, есть поставщики, с другой стороны, нужно, конечно, понимать, что масштаб этих поставщиков таков, что они не смогут обеспечить те потребности, которые в настоящий момент есть.

Приведу пример. Разница в обороте между лидером рынка, поставщиком, он иностранный и крупнейшим российским производителем, примерно в 30 раз. Это же не только вопрос о масштабах бизнеса. Это вопрос, например, возможности инвестиций в НИОКР. Все мы

понимаем, что машиностроение – это отрасль, которая требует очень значительных инвестиций в НИОКР. Пять-семь процентов, это те суммы, которые инвестируют крупнейшие компании, с которыми нам нужно конкурировать.

Сельское хозяйство, как я уже говорил, это экспортоориентированной отрасль. Мы не можем использовать средства производства, которые менее эффективны, по сравнению с теми средствами производства, которые используют наши конкуренты. Да, мы сейчас находимся в очень непростой ситуации, большого количества внешних вызовов и ограничений, и здесь действительно есть пока определенные нюансы, связанные с тем, что какими-то мы можем жертвовать вопросами, связанными с эффективностью. Потому что понятно, что то, с чем мы столкнулись и по оборудованию, и по запчастям, и по сельхозтехнике...

Слушайте, мы сейчас упаковкой занимаемся, у нас картона белого нет. Но простите меня за мой французский, мы картон беленый не можем производить, у нас белила, условно говоря, импортные. Мы сейчас эти вопросы решим, но на такие точечные истории, конечно же, нужно уделять им очень большое внимание.

Я надеюсь, что на этой рабочей группе в Минпромторге я буду к ней подключаться, потому что задача важна. Я долго отказывался, не хотел это брать, потому что немножко скептически относился. Но сейчас я понимаю, что, наверное, это нужно будет делать. И вот Росспецмашем мы тоже будем сейчас взаимодействовать, наверное, будем. Не по всем, я не верю в том, что сложно все. Но по каким-то точечным историям, где есть кто-то в России, кто имеет потенциал, компетенции, наверное, да, на это можно сделать ставку. Коллеги, у меня все, спасибо.

(аплодисменты)

(02:15:07)

Константин Бабкин: Спасибо. Трудностей много, но, допустим, беленый картон можно заменить, наверное, не беленый, на какой-то...

Артём Белов: Так и будет, на самом деле.

Константин Бабкин: Да, и для того, чтобы нарастить объемы производства не надо, на самом деле, вкладываться в НИОКР. Если ты знаешь, как производить, увеличивай просто. Это не НИОКР.

Артём Белов: Пока это единичные поставки, к сожалению. Массово, ведь современный завод, это же не отдельное выделяется оборудование. Это инжиниринг, это комплексные поставки, это АРС-контракт. Вот так пока системно работать не получается. Надеюсь, что получится.

Константин Бабкин: Да, будем стараться. Папаскири Тимур Валикович, временно исполняющий обязанности ректора Государственного университета по землеустройству.

Тимур Папаскири: Спасибо. Уважаемые коллеги, я тему своего выступления посвящу проблемам в сфере землеустройства и земельных отношений, и эти проблемы, как

факторы сдерживания отрасли АПК. Что же относится к этим проблемам. Я выделил некоторые из них на этом слайде, и мы видим, что главной проблемой является, безусловно, неопределенность земельной политики страны и ее, так сказать, сумбурность принятия инициатив в этой сфере, запутанность, противоречие земельного законодательства и так далее по тексту.

Мы с вами хорошо знаем, что очень сложные и запутанные, наверное, один из самых запутанных вопросов в России, это земельный вопрос. А земля – это главный ресурс для всех отраслей экономики, включая АПК и сельское хозяйство. И, безусловно, те проблемы, которые мы обозначаем, они, с другой стороны, сегодня являются потенциалом развития отрасли, и эти проблемы мы должны именно решение этих проблем обратить в ту ситуацию, которая бы, наоборот, позволила бы нам, имея отправной точкой сегодняшней момент как раз таки сдвинуть ситуацию и в позитивном русле.

Но здесь надо отметить, что за более чем 30 лет земельной реформы, в общем-то, мы видим, что все инициативы, связанные с такими громкими программами в области земельной политики, они в принципе не решают главную задачу – упорядочивание использования земель и главные цели землеустройства, как рационального использования земель. И здесь мы можем видеть некоторые экономические ущербы, которые проявились в результате такой ошибки, как упразднение управления земельными ресурсами. И вот эту ошибку надо, безусловно, нам исправлять в ближайшее время.

Постольку, поскольку потенциал, вы видите на слайде структуру земель Российской Федерации, мы с вами видим, что земли сельхозназначения составляют 22%, а самый большой резерв – это лесной фонд, который также может быть использован для производства продуктов питания. Это дикоросы и другая производственная деятельность на этих территориях, которая тоже может послужить определенным потенциалом в этой сфере.

Но, безусловно, сдерживанием являются те процессы деградации, о которых говорил предыдущий оратор, и возможность остановить их как раз имеется благодаря тому, что именно проект землеустройства в свое время являлся тем документом, в котором концентрировались все управленческие решения по сельхозпредприятию. Там концентрировалась работа и по сохранению плодородия почв на длительную перспективу, постольку, поскольку краткосрочное решение проблем АПК, к сожалению, не дает нам гарантии именно в том, что это плодородие будет сохраняться. А сегодня мы как раз наблюдаем обратные процесс.

И свод-анализ отрасли землеустройства показывает, что она просто необходима, и необходимо возрождение земельной службы страны через воссоздание институтов, которые разрабатывали бы эти проекты уже на новой основе, с учетом тех тенденций в науке, которые сегодня обозначить, тех технологий.

(02:20:12)

Вот некоторые примеры последствия разрушения неправильного реформирования института землеустройства. Они представлены на этом слайде. Мы хорошо видим, что

замена в принципе обязательности постановки просто на кадастровый учет земель таким заявительным принципом привело к определенным экономическим последствиям.

А разрушение государственного землеустройства дало нам сложности в использовании земель, и как вот те решения, которые сегодня приводятся, это те большие программы по вовлечению земель в сельхозоборот, по разграничению земель федеральной собственности. Но за этими программами, как мы видим, когда их принимают, оказывается некий вакуум, – а кто же будет проводить эти программы? Кто будет реализовывать эти программы?

Этих специалистов, к сожалению, сегодня в полномасштабной подготовке, которая должна быть и осуществляться, к сожалению, нет, постольку, поскольку мы ушли, во-первых, от системы специалитета, подготовки специалистов, инженеров высокого класса по анализу использования земель, по решению вопросов управления землями. А здесь как раз кроется огромный потенциал, который мы не используем.

И если мы посмотрим, и сегодня аккуратно говорим о том, что те наши просчеты, которые превратились в эти цифры, они обращаются сегодня как бы в потенциал, в резервы земель, пригодных для их вовлечения в сельхозоборот, они требуют от нас не только финансовой грамотности в привлечении средств и использовании средств на проведение этой работы. Но также на подготовку квалифицированных специалистов, которые могли бы обеспечить это. А, самое главное, той структуры, которая бы могла выполнить эту задачу.

И здесь говорилось также о карбоновом следе. И как раз я хочу сказать, что сам проект землеустройства, системы мероприятий, которая разрабатывалась в проекте землеустройства, она являлась как раз таки элементами вот этой борьбы с карбоном. И как раз именно в проекте землеустройства, вместе с другими мероприятиями других структур как раз были использованы все вот эти потенциально перспективные направления в использовании земель.

А цифровизация, которая сегодня дала возможность создать большую широкомасштабную базу сельскохозяйственных данных, вы знаете, ЕФИС, безусловно, дает нам определенный ориентир именно для того, чтобы подготовить специалистов, которые могут выполнить главную задачу использования этих данных, а именно агрегацию этих данных, консолидацию этих данных. Ведь big data нужен для чего? Для того чтобы использовать гораздо большее количество факторов для формирования новых, стратегически выверенных правильных грамотных управленческих решений. Потому что неграмотное неправильное выполнение, это напрасно потраченные средства, в общем-то.

И переходя к завершению, хотел бы обозначить те первоочередные работы в области землеустройства, земельной политики, которые нам необходимы. Прежде всего, нам необходимо обязательно провести сплошную инвентаризацию земель Российской Федерации. Любой бухгалтер, приходя на предприятие, проводит инвентаризацию, что же у него есть. И главный ресурс, земельный ресурс, сегодня мы с вами видим, мы не имеем точных данных, сколько его есть и так далее.

Установление административных границ Российской Федерации. Нам это необходимо для того, чтобы понимать, где проходит граница, и какие земли и территории мы можем вовлекать в то или иное использование. И буквально я еще хотел добавить к этим мерам поддержки. Исходя из того, что мы сегодня обсуждали, хотел бы предложить, во-первых, программу поддержки крестьянско-фермерских хозяйств на основе, есть такие программы, как «Бесплатный гектар». А нужны программы бесплатные 300 гектар, 500 гектар, 1 000 гектар, 10 000 гектар.

(02:25:00)

Мы говорим о вовлечении земель в сельхозоборот, вот эта программа могла бы позволить как раз новоявленным фермерам использовать эти территории, и использовать их по целевому признаку. Дальше не просто сложить и прибавить к какому-то хозяйству, какому-то землепользователю. А именно на основе проектов землеустройства.

Константин Бабкин: Давайте в письменном виде это все.

Тимур Папаскири: Хорошо, спасибо.

Константин Бабкин: Мы учтем все. Зайцева Елена Ренадовна, генеральный директор «Портовый элеватор», город Калининград.

Елена Зайцева: Коллеги, добрый день. Я знаю, что достаточно напряженные сегодня выступления были, но я хотела обратить ваше внимание не на отраслевые задачи, а именно на геополитические вопросы, которые связаны с Калининградской областью. Поэтому презентацию начинаю с того, чтобы вы посмотрели.

Столкнулась с тем, что не все знают, а где Калининградская область. Посмотрите замечательная стрелочка, вот мы находимся от России на таком расстоянии. Как влияет наше расстояние на нашу анклавность, то есть оторванность от основной территории Российской Федерации на развитие растениеводства в регионе.

У нас себестоимость продукции достаточно высокая за счет того, что все комплектующие или средства защиты растений, удобрения нужно завозить. Проходит транзит через Литву и Белоруссию. И я показала, это средние цены на транзит. Поэтому возвращаясь к тому, сколько стоит наша продукция, – она выше, чем в Российской Федерации за счет этого транзита.

На самом деле, очень эффективно у нас развивается растениеводство. И у нас всегда профицит зерна. Наши растениеводы реально умеют работать, и профицит создается за счет того, что область очень маленькая, и пахотных земель немного, но рентабельность производимой продукции очень высокая. И, как у нас говорят, если меньше 50 центнеров с гектара – увольняй агронома, он плохой. Поэтому реально наша производительность может быть и 50, и 70. Только год назад продала свой колхоз. На 20 гектарах у меня получилось 87 центнеров с гектара. Очень гордилась собой. И наши люди тоже все так работают.

(аплодисменты)

Почему экспорт зерна именно из Калининграда, из нашей заграничной территории. Во-первых, наличие профицита. Во-вторых, хорошее экспортное качество продукции, той же пшеницы, ячменя, кукурузы.

Самое главное, что мы не только заложники того, что к нам завести что-то достаточно дорого, но мы не можем на основную территорию России вывезти нашу продукцию. Потому что, я уже сказала: а) это себестоимость выше, и б) если мы нашу продукцию будем вывозить, то никуда не денется этот транзит, и будет тоже добавлен к той цене, которую мы можем предложить на территории России. Поэтому, получается, что мы очень заточены на экспорт зерна.

Близость к рынкам сбыта, я вам показывала карту, там действительно у нас вся Европа поблизости. Наличие специализированных зерновых портовых элеваторов. Уникальная ситуация. В акватории Балтики, на самом деле, только в Калининградской области очень давно существует наш портовый зерновой комплекс, это портовый элеватор, который был построен еще в 1924 году, через два года 100 лет будет нашему терминалу. И, конечно, очень крупный зерновой комплекс построила группа компаний «Содружество».

Логистическая инфраструктура России для экспорта зерновых в акваторию Балтийского моря. Я начала об этом говорить, что действительно, сейчас была в Усть-Луге, видела, какими темпами строятся терминалы, которые в ближайшее время будут запущены, но пока они еще не работают. Знаю, что «Высоцкий» (тоже видела презентации коллег) строится. Часть построена, часть строится «Технотрансом» тоже зерновые комплексы. Но это в самом верху Финского залива. Там ледовая обстановка, но там будут глубоководные порты.

(02:30:05)

На сегодняшний момент реально существует только в Калининградской области специализированные терминалы, я уже сказала, группы компаний «Содружество». И вот такие очень красивые интересные здания, две производственные площадки у нас – портовый элеватор с мощнейшими бетонными силосами внутри, очень хорошим качеством сохранности зерна.

Какие же условия существуют именно сейчас. Условия экспорта зерновых от зернового демпфера до санкций, и какое влияние новые условия оказывают на развитие сельскохозяйственного рынка в Калининградской области. С зерновым демпфером все плохо, потому что главный вопрос, который я уже подняла и сказала: вывести ничего мы не можем, потенциал существует. Дальше, что делать?

Вот результаты на сегодняшний день. Объем экспорта по сравнению с 2020 годом снизился ориентировочно на 40%. Я в этом году по перевалке, могу сказать, только-только перешла точку безубыточности. С ужасом думала, получится у меня это или нет, хотя потенциал достаточно серьезный, и мы очень хорошо к сезону подготовились, все терминалы были готовы.

Остатки пшеницы и кукурузы на сегодняшний момент у сельхозтоваропроизводителей около 100 тысяч тонн. Для нашей маленькой Калининградской области и для

сельхозпроизводителей, которые закредитованы, вы знаете, в растениеводстве достаточно длинные деньги. От начала подготовки почвы до внесения всех удобрений, до реализации, а реализация не получается. Это, конечно, очень серьезная проблема, которая существует в отдельно взятой заграничной территории Российской Федерации.

И по поводу ярового сева. Начали анализировать наши товаропроизводители: если мы продать не можем, что нам делать? Потому что мы много раз обращались в правительство и говорили, что, ребята, помогите, потому что невозможно в Калининградской области без экспорта. Нет ничего, не двигается. И на сегодняшний момент реально кукурузу существенно снизили наши по яровому севу. Пшеницу тоже действительно уменьшают. И, конечно, по результатам, если реально невозможно будет хозяйствам реализовать эту продукцию, то и банкротство, и безработные.

Я хочу подойти к самому главному. Там, где много слов было, это было сказано, что наш регион, на самом деле, в данной ситуации политической нестабильности, конечно, и в кругу недружественных стран, конечно, подвергаемся самым серьезным рискам. Но реально у нас комплексно в Калининграде много что делается и сделано. Нам бы тоже дать возможность товарсельхозпроизводителям зарабатывать.

Поэтому предложения какие. Предоставить свободный экспорт зерна, произведенного в Калининградской области. Я говорю именно про тот профицит, который существует. И, конечно, всегда мы думаем о продовольственной безопасности. Все товаропроизводители готовы по невысоким ценам продавать нашим местным потребителям. И у нас даже в Калининградской Торгово-промышленной палате был круглый рабочий стол между производителями и потребителями зерна. И мы пришли к единому мнению, что, конечно, мы можем продавать дешевле для потребителей, а остальное, если будет свободный экспорт, то, конечно, будет сельское хозяйство в области растениеводства развиваться.

Дальше есть смысл или все-таки интервенционный фонд на Калининград распространять, или областной фонд зерна, который возможен в связи с новой редакцией о зерне. И, конечно, то, что говорим про регуляторику, которая отражается, в том числе и на бизнесе, то просим перенести на два года введение новой системы контроля, это прослеживаемости зерна.

Про деньги. И наши выступающие еще говорили, что впереди сложный год. Из того, что мы видим по зерновым, по озимым, с которыми мы вошли хорошо в сезон, по отсеянным яровым, в принципе мы ждем неплохой результат по урожаю. И хотелось бы, конечно, чтобы мы могли свободно продавать с сохранением как раз интересов потребителей. И, может быть, это могло бы стать пилотным проектом. Потому что область у нас маленькая, все друг друга знаем, и все знаем объемы друг друга.

Коллеги, большое спасибо за то, что прослушали мой доклад. Хочу сказать: все меняется не только каждый день, а каждый час.

(02:35:13)

Все меняется не только каждый день, а каждый час. Например, пока я слушала доклады коллег, получила следующую информацию: Польша, Латвия, Литва и Эстония в ближайшие

48-72 часа начнут процесс полной изоляции от России, таким образом закрыв все свои наземные пути для доставки товаров в Россию.

Вопрос Калининградской области очень интересный. Что будет, как будет, мы не знаем, но для того, чтобы прилететь в Москву, я раньше тратила полтора часа, а сейчас мы летим через Санкт-Петербург – слава богу, у нас выход к Балтийскому морю есть – где-то 2,5-3 часа. Слава богу, связь хотя бы такая есть.

Очень хотелось бы, чтобы наше сельское хозяйство развивалось. Мы это умеем делать, у нас это получается. Но нужна свобода рынка. Спасибо большое.

Константин Бабкин: Конечно, это странное решение – закрывать экспорт зерна. Притом, что мы производим гораздо больше, к счастью, чем потребляем. Действительно, это забирает у крестьян деньги и стимулирует их меньше производить в этих непростых условиях, что, наверное, неправильно. Конечно, мы включим ваше предложение в решение.

Список основных докладчиков исчерпан. Еще у нас по программе дискуссия, а также один вопрос прислали в интернете Петру Александровичу Чекмарёву.

«Российские фермеры теряют деньги из-за запрета экспорта зерна. Планируется ли компенсировать сельхозпроизводителям недополученную прибыль?»

Петр Чекмарёв: Это, конечно, вопрос не ко мне, а к правительству. На него сложно ответить. Я тоже размышляю над тем, почему закрыли экспорт. С одной стороны, правильно – для того, чтобы понимать и прогнозировать будущий урожай. Но, с другой стороны, если мы закрыли, соответственно, что-то с этим зерном нужно делать. Наверное, его нужно закупать в закрома государства, для того чтобы оно лежало в надежных руках, а в нужный момент использовать для животноводства, для других целей. А если будут излишки, конечно, дальше экспортировать по нужным каналам дружественным государствам. Увеличить интервенционный фонд и закупки в Росрезерв.

Константин Бабкин: Россия выращивает 130 млн т зерна, а потребляет – 90 млн. То есть 40 млн т зерна, практически половину годового потребления, нам нужно хранить годами. Таких элеваторов просто нет. Это теоретически невозможно.

Петр Чекмарёв: Я должен как будто бы сейчас говорить, что это неправильно, что нужно бизнес защищать. Но я хочу с другой точки зрения посмотреть, с государственной. Сегодня ситуация так складывается... Вот видите, Калининград говорит, что они не досеют. Другие тоже под сомнением. А куда девать?.. Посмотрите – в этом году есть прогноз, что будет очень сильная засуха. А если мы не соберем, то количество зерна, которое необходимо нам для нашей страны? Помните, в 2010 году собрали в пределах 60 млн т? Что делать? Мы-то продаем. А кто нам продаст?

Поэтому, наверное, временные ограничения верные – для того чтобы понять глубже. А как понять прогноз? Первый прогноз – когда озимые выходят из-под снега. Мы видим их состояние и можем прогнозировать, что 40% зерна можем получить от озимых. Но второй прогноз – после завершения весеннего сева мы понимаем, сколько га посеяно, все ли

сделано для того, чтобы получить хороший урожай. Это уже на 80% можно прогнозировать. Потому что на юге уже идет колошение, в северных регионах завершается сев, всходы хорошие.

Но еще раз повторяю – конечно, зерно не должно лежать у крестьян. Оно должно двигаться за деньги. Раз государство приняло эти меры, конечно, оно должно его сейчас уже скупать в интервенционный фонд или в Росрезерв.

Василий Тютин: Уважаемый Константин Анатольевич, уважаемый Петр Александрович. Просьба внести в решение заседания сегодняшнего совета два рацпредложения.

(02:40:01)

Первое: отменить так называемую поправку Галины Золиной, когда она лишила, по сути, коллективы агровузов возможности предлагать своих ставленников врио ректора. Второе: принять у себя делегатов от руководителей научных школ Нижегородской сельхозакадемии, которые просят как раз рассмотреть свою кандидатуру. Дело в том, что после ухода с поста ректора Александра Самоделкина пришел нынешний, Николай Бармин, который развалил эти школы и сейчас руководители агрошкол написали письмо в ваш адрес – и не только в ваш – и просят оказать содействие. Заранее благодарствуем. Спасибо.

Константин Бабкин: Это к кому обращение? К Петру Александровичу?

Василий Тютин: Это обращение в агрокомитет ТПП прежде всего, к Петру Александровичу, и к модератору сегодняшнего мероприятия, к вам, глубокоуважаемый Константин Анатольевич. Меня зовут Василий Тютин, аграрный журналист. Спасибо.

Петр Чекмарёв: Передайте мне ваше обращение.

Василий Тютин: Я уже вам передал через помощника в начале мероприятия.

Петр Чекмарёв: Хорошо.

Константин Бабкин: Отработаем. Наш совет на вузы не влияет, но, если подключимся, изучим, если что, поддержим, конечно.

Пожалуйста, Трубников Алексей Владимирович, генеральный директор Ассоциации «ЭлектронАгро».

Алексей Трубников: Добрый день, уважаемые участники дискуссии.

В связи с тем, что в марте этого года американские производители навигации и поправок ушли с российского рынка – Trimble, Ag Leader и так далее, – у нас сейчас не будет точности на севе в 5 см, к которой мы привыкли, в 10 см и даже в 15 см.

У нас в Ассоциации «ЭлектронАгро» есть как минимум две организации, которые имеют необходимые компетенции – ООО «Система точного земледелия» (город Новосибирск) и ООО «Абсолют» (город Москва). Также есть компания «ВК Электроникс», которая готова разрабатывать оборудование для протокола ISOBUS.

Какие два вопроса стоят. Первый вопрос – это вопрос финансирования. У меня предложение – внести возможность получения льготного финансирования (3%, 4%), потому что сейчас это жизненно необходимо для закупки комплектующих. И второе – помочь выстроить диалог с предприятиями, которые производят отечественную сельхозтехнику, которые входят в Росспецмаш. Я понимаю, что о долгосрочных контрактах сейчас говорить необоснованно, но тем не менее хочется иметь возможность помочь предприятиям друг друга найти и выстроить совместную работу. Спасибо.

Константин Бабкин: Хорошо. Запишем в решение, а уже устанавливать связи – в рабочем порядке, с каждым предприятием отдельно. Ассоциация посоддействует.

Коллеги, спасибо. У нас, мне кажется, состоялось очень продуктивное обсуждение. Мы все видим большой потенциал, ощущаем толчок, ощущаем возможности для изменений, для того чтобы воспользоваться ситуацией, для того чтобы углубить и расширить наши компетенции и двинуть наше сельское хозяйство и вместе с ним промышленность вперед, вывести это всё на магистральную дорогу развития.

Сейчас у нас второй этап, очень важный и приятный – мы должны провести церемонию награждения Национальной премией имени Петра Аркадьевича Столыпина «Аграрная элита России». Александр Анатольевич, пожалуйста.

Александр Фомин: Добрый день, уважаемые коллеги. Очень насыщенная и полезная дискуссия. Мы в оргкомитете советовались, сто́ит ли проводить награждение в такое непростое время, и поняли, что, во-первых, наша премия проходит уже в 25-й раз, мы старейшая аграрная премия в современной России. И второй момент – именно сейчас очень нужна не только материальная, государственная поддержка, но и общественная оценка труда тех людей, кто эффективно работает.

Поэтому мы проводим сегодня эту церемонию. Я очень благодарен руководству Торгово-промышленной палаты, руководителям комитета и совета за то, что поддержали эту инициативу. Тем более для нас уже есть опыт – мы проводили на выставке Agrosalon.

Переходим к награждению.

Как вы понимаете, за 25 церемоний награждения у нас накопился определенный опыт и традиции. Одна из наших традиций, которая появилась достаточно давно, – мы проводим награждение совместно с общественными организациями, так как наша премия – общественная.

Я хотел бы пригласить для награждения совместно с Национальным союзом землеустроителей президента Национального союза землеустроителей, академика Российской академии наук Волкова Сергея Николаевича.

Сергей Волков: Добрый день, уважаемые коллеги. Оргкомитет премии имени Петра Аркадьевича Столыпина и Национальный союз землеустроителей России выдвигает в этом году на премию имени Петра Аркадьевича Столыпина врио ректора Государственного университета по землеустройству Тимура Валиковича Папаскири.

(02:55:14)

При принятии решения по данному вопросу мы учитывали следующее. Во-первых, Тимур Валикович Папаскири – известный ученый в области землеустройства и кадастров. Он дважды кандидат наук – экономических и сельскохозяйственных. Он доктор экономических наук. Он лауреат премии правительства в области образования и как организатор образования, и как учебно-методический работник, который писал все основные федеральные государственные образовательные стандарты и программы.

Тимур Валикович Папаскири работает в университете по землеустройству практически всю свою творческую жизнь. Он являлся деканом заочного факультета, в настоящее время – декан факультета землеустройства, основного, титульного факультета нашего университета. В настоящее время он исполняет обязанности ректора нашего вуза, и мы надеемся, что будет принято решение о продолжении им работы в этой должности.

И последнее, о чем я хотел сказать. Тимур Валикович – не только профессиональный землеустроитель, но и как ученый развивает очень важное в настоящее время направление подготовки и научные направления: например, такие, как автоматизация землеустроительного проектирования, Smart land management (цифровое землеустройство). И самое главное, решает вопросы как единственный лидер в стране судебной землеустроительной экспертизы. Достаточно сказать, что он участвовал и возглавлял определенные комиссии по разбирательству в правильности предоставления земель в «Черкизоне», правильности предоставления земель в музее-усадьбе «Бородино»; решал земельные вопросы в судебном порядке в «Алмаз-Антей».

Все это позволило нам выразить уверенность в том, что он не только достоин награды, Столыпинской премии, но и одной из самых главных наград Национального союза землеустроителей – мы называем эту награду землеустроительным «Оскаром». В России не было памятника землеустроителю – ни в царские времена, ни в настоящее время. Этот памятник был возведен на территории нашего университета – пятиметровый памятник землеустроителю. И вот эта награда – землеустроительный «Оскар» – это символ этого памятника, образец этой скульптуры. Это уникальный экземпляр. Каждый экземпляр создается для нового лауреата премии.

Тимур Валикович, разрешите мне от имени Национального союза землеустроителей поздравить вас, пожелать вам дальнейших успехов и вручить вам эту премию.

Тимур Папаскири: Для начала хочу сказать: «Служу российскому землеустройству и сельскому хозяйству».

Сергей Николаевич очень много сказал обо мне. Мне это очень претит. Я хочу выразить большую благодарность за некую оценку моей деятельности. А в целом хочу сказать, что эту премию я рассматриваю как аванс для дальнейшей работы. Я считаю, что у меня есть еще силы, для того чтобы наше российское землеустройство возродилось, как птица Феникс, и было локомотивом для того, чтобы сельское хозяйство нашей страны развивалось на гарантированной научно-обоснованной основе, где землеустроитель как главный менеджер объединяет знания и почвовед, и агронома, и специалиста по земледелию.

В проекте землеустройства все было сконцентрировано, выверено как регламент для того, как обустроить землю на селе, в конкретном хозяйстве, как использовать эту землю, на самой грамотной основе. Сегодня есть цифровые решения, которые позволят очень быстро эту работу наладить и проводить ее более эффективно и грамотно, используя гораздо большее количество факторов, влияющих на развитие сельского хозяйства. Это главная задача, которую мы сейчас решаем. Спасибо за внимание.

(03:00:19)

Александр Фомин: Награду в следующей номинации я попрошу вручить одного из первых лауреатов Столыпинской премии, известного нашего академика-экономиста, Ушачёва Ивана Григорьевича. Уважаемый Иван Григорьевич, вам предстоит наградить представителя молочной отрасли, о которой сегодня говорили, что она совершила неожиданный рывок вперед, несмотря на все трудности.

Иван Ушачёв: Что я хотел бы сказать о Белове Артеме Сергеевиче. Я этого человека знаю уже очень давно. Отличительная черта – блестящий организатор. Самое главное, что меня подкупает в нем, – что он фанат, он безмерно любит сельское хозяйство. Он постоянно защищает его на всех площадках.

Единственное пожелание, дорогой Артем, чтобы все-таки мы достигли по молоку пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности. Фактически по одному из показателей – это молоко – мы никак не можем этого сделать.

Искренние поздравления.

Артем Белов: Иван Григорьевич, огромное спасибо. Дорогие друзья, я думаю, что это не моя награда. Это, наверное, награда всем молочникам, которые действительно последние десять лет показывали устойчивые результаты. Наша функция очень сервисная – мы всего лишь помогаем в том, чтобы государство активно участвовало, а иногда не мешало.

Молочный союз, я буду стараться работать в интересах производителей, переработчиков молока и в целом сельского хозяйства. Потенциал у нас фантастический. Я считаю, что российский АПК – это новая нефть для России в 21 веке. Спасибо.

Александр Фомин: Петр Аркадьевич Столыпин, когда проводил реформы, опирался на собственников земли, на людей, которые работают на земле. И вот наверняка одна из главных номинаций нашей премии – это эффективные фермеры.

И будет правильно, если я приглашу для награждения тоже лауреата Столыпинской премии. Фермеры его называют главным агрономом России. Я впервые это услышал. Петр Александрович, прошу вас, проходите для награждения.

Петр Чекмарёв: Мне вдвойне приятно, что Булатов Рамиль Равильевич еще и мой земляк, да еще и родом с того района, где я был главой. А познакомились мы в Москве. Когда я посетил его фермерское хозяйство после знакомства, я был приятно удивлен. У него уникальная семья – у них с супругой Ириной пятеро детей, восемь внуков.

Перечислять все достоинства очень долго и очень сложно, но самое главное, что он является одним из лучших фермеров Московской области, а я думаю, и Российской Федерации. Он входит в элиту аграриев России. Спасибо вам, Александр Анатольевич, за то, что вы заметили такого уникального человека, потому что сегодня на таких как он держится продовольственная безопасность.

Рамиль Равильевич, вас и вашу семью, всех, кто сегодня трудится вместе с вами в семейном бизнесе, я поздравляю. Желаю вам больших успехов, здоровья, счастья и процветания.

Рамиль Булатов: Уважаемый Петр Александрович, дорогие друзья, я хочу сказать, что тоже считаю свою премию заслугой всех фермеров – и молочников, и зерновиков, которые сегодня не покладая рук трудятся.

Я хочу сказать, что мы очень хорошо чувствуем напряженность, связанную с санкциями, которая сегодня присутствует. Но среди фермеров нет тех, кто отстывает.

(03:05:02)

Фермеры настроены только работать. И сегодняшнее награждение стимулирует лично нас, мое хозяйство только на лучший и лучший результат. Работы очень много, но мы победим. Я думаю, что у фермерства очень большое будущее и фермеры сегодня способны накормить не только нашу страну, но и дружественные нам страны. Спасибо большое.

Александр Фомин: Я опять хочу пригласить действующего лауреата Национальной премии имени П.А. Столыпина Каракотова Салиса Добаевича. Он сам объявит того, кого будет награждать. Я думаю, что в своем выступлении сегодня он очень хорошо сказал о будущем лауреате.

Салис Каракотов: Огромное спасибо учредителям этой премии, организаторам. Каждый из выдвигаемых номинантов, конечно же, является профессионалом в своей отрасли.

Сегодня я представляю Бердникова Романа Владимировича. Это человек, на котором висит огромная ответственность создания российской новой селекции и семеноводства сахарной свеклы. Он возглавляет Новосибирский селекционно-семеноводческий центр «СоюзСемСвекла», который является, наверное, единственным коммерческим научно-исследовательским учреждением и уже успел за последние четыре года – может быть, как раз он для этого и старался, чтобы сегодня получить это признание – вывести более 20 новых гибридов. Это беспрецедентное явление в истории селекции сахарной свеклы, когда за четыре года в Государственный реестр селекционных достижений попадает 24 гибрида. Они уже находятся в производстве.

Это человек, который проторил дорогу с момента образования Крымской республики в Крым, где организовано массовое размножение новых семян. Ну и, конечно же, первичное семеноводство, элитное семеноводство и производство всех этапов семян сахарной свеклы. Потому что это самая зависимая культура.

Я поздравляю номинанта, вручаю и желаю, конечно же, добить это дело до конца. Он реализует федеральную научно-техническую программу по селекции сахарной свеклы. На нем большая ответственность.

Роман Бердников: Уважаемые коллеги, всем добрый день. В первую очередь хотелось бы сказать слова благодарности. Салис Добаевич озвучил, что за четыре года мы сделали 25 новых гибридов. На самом деле десятки лет ушли на подготовку к этому, на весь этот селекционный процесс, так как сахарная свекла – это одна из самых непростых культур.

Тем не менее я думаю, что на сегодняшний день мы понимаем, каким образом мы будем решать ту задачу, которая перед нами стоит. А задача эта – обеспечить не только Российскую Федерацию семенами сахарной свеклы, но и реализовывать на экспорт.

У нас есть все необходимые научно-технологические разработки, мы собрали команду буквально со всех регионов страны. Мы объединили всех специалистов, сотрудников, которые обладали хоть какими-то компетенциями. Мы работаем с сотрудниками, которые находятся за пределами Российской Федерации. И все то, что у нас есть, позволяет нам сейчас говорить о том, что у нас огромный задел, который мы однозначно реализуем для решения поставленной задачи по обеспечению продовольственной безопасности.

Александр Фомин: Для награждения за те эффективные решения, которые принимаются сегодня в сфере науки и образования, я бы хотел пригласить человека, который много сделал для того, чтобы у нас развивалась экономика, – одного из первых лауреатов Столыпинской премии Бабкина Константина Анатольевича.

Лауреат приехал к нам из Ставрополя, из Северо-Кавказского федерального научного центра. Это Дридигер Виктор Корнеевич.

(03:10:02)

Константин Бабкин: Для меня это неожиданность. Уверен, что много заслуг, очень многое сделано. Поздравляю. Уверен, что заслуженно.

Виктор Дридигер: Уважаемое высокое собрание. Ровно сорок пять лет назад я получил диплом агронома. И все эти годы служу русскому полю. Значит, годы моей работы прошли не зря – коль я сегодня в руках держу такую почетную и очень высокую награду. Расцениваю эту награду не только как свою личную, а как награду ученых-земледельцев нашей страны, которые, к сожалению, немножко опоздали с разработкой почвозащитной системы земледелия, о которой сегодня говорила Орлова Людмила Владимировна.

Но мы не догоняем нашего сельхозтоваропроизводителя. Мы обещаем и гарантируем, что мы разработаем и научно обоснуем для каждого региона нашей огромной страны, чтобы вооружить наших сельхозтоваропроизводителей, и они производили больше зерна и других продуктов не любой ценой, а при минимальных затратах и с максимальным экономическим эффектом.

Спасибо за награду. Будем работать над повышением производительности и продовольственной безопасности нашего государства.

Александр Фомин: Действительно, а кто будет реализовывать? Сегодня прозвучал вопрос, какое образование у одной из чиновниц, – которая, кстати, хорошо работает в Министерстве промышленности, я подтверждаю. Нам нужны хорошие кадры. И люди, которые готовят кадры, которые готовы работать на сельхозпроизводство, очень важны.

Сегодня к нам из Алтайского аграрного университета приехал...

Константин Бабкин: Беляев Владимир Иванович, заведующий кафедрой сельскохозяйственной техники и технологий Алтайского государственного аграрного университета, доктор технических наук, профессор. Дело благородное и нужное. Без кадров у нас никак.

Владимир Беляев: Спасибо, дорогие коллеги. На самом деле сегодня эту награду можно отнести ко всему многочисленному коллективу производителей-промышленников, сельхозтоваропроизводителей, научных работников, которые со мной в тесном взаимодействии сегодня реализуют множество научных, образовательных и технических проектов.

На самом деле нам удалось объединить усилия всех этих заинтересованных людей, когда на наших площадках мы завершили техническое перевооружение практически полностью образовательного процесса. Мы сегодня отработываем в производственных, полевых условиях с фермерами отдельные элементы инновационных сельскохозяйственных технологий. И все это, конечно, приносит свои плоды и результаты.

Наш Алтайский край сегодня не стоит в стороне от всех процессов, которые происходят. Естественно, аграрное машиностроение развивается. Более 20 предприятий аграрного машиностроения края сегодня вложили свои инвестиции и оборудовали нам современные учебные классы, где представлены образцы новейшей техники.

Пользуясь случаем, хотел сказать слова благодарности Константину Анатольевичу. Благодаря вашей поддержке, вашему проекту в аграрных вузах России сегодня есть учебная база для получения современных аграрных знаний по технике. Осталось немножко. Сейчас мы согласовываем с вашими представителями у нас – нужна нам сегодня электронная кабина, мы сегодня собираемся готовить и механизаторов в том числе, которых сегодня дефицит. Не только высокопрофессиональных инженеров.

Огромное спасибо дорогим коллегам за эту награду. Я, конечно же, передам это все нашим друзьям и партнерам.

Константин Бабкин: Поздравляем.

Александр Фомин: Еще раз поздравляем всех лауреатов. Надеемся, что у нас в следующем году будет еще больше эффективно работающих в сельском хозяйстве.

Константин Бабкин: У всех будут успехи в связи с открывающимися новыми возможностями. Сельское хозяйство становится более востребованным и перспективным становится больше. Мы воспользуемся этим кризисом, я уверен, на пользу нашего отечественного сельского хозяйства и наших фермеров.

(03:15:02) (Конец записи)